

Жира Стрельникова и Laki Tall

Опасное задание

18+

Кира Стрельникова

Опасное задание

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Стрельникова К.

Опасное задание / К. Стрельникова — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Однажды шпиону межпланетного уровня Венсану Цию поручили очень ответственное задание по добыче промышленного секрета на планете Цикламен. Всё бы ничего, но в качестве подготовки к этому заданию Винса на всю ночь засадили в спа-салон, по словам шефа, "чтобы не отличался от местных мужчин". И странности начались уже по прилёту, сразу на таможне... Внимание! Присутствуют: стёб над шпионско-космическими романами, полный беспредел в плане издевательств над главгером, ну и обязательный ХЭ, конечно.

– Винс, с этим сможешь справиться только ты. Собирайся, через сутки летишь на Цикламен.

Шпион межпланетного класса Венсан Циль невозмутимо посмотрел на своего шефа, начальника Объединенной Межгалактической разведки адмирала космических сил Содружества, Сержа де ла Солье, серьёзными, очень красивыми серыми глазами и сделал глоток любимого мартини росссо. Шеф знал, что любит один из его самых лучших сотрудников, и всегда держал в баре бутылочку этого напитка, специально для Венсана.

– Ну это же не мой уровень, шеф, – шпион пожал широкими плечами и продолжил. – Какая-то провинциальная планета на краю Галактики, которая отличается от других подобных только тем, что в правительстве много баб... простите, женщин, – поправился Венсан. – Вроде как считается закрытой, видимо, чтоб не сбегали пачками свои же в центр метрополии, – полные, чувственные губы изогнулись в улыбке. – Так, ничего выдающегося. Одна из многих. Что мне там в этом захолустье, делать придётся?

– Негусто... – шеф почесал в затылке. – Ну да это дело поправимое. Информацией обеспечим. А что делать... Нужно один секрет выведать, – Серж помолчал. – Слышал, наверное, да, есть такая штука, чаккер С2? – Винс, хотя понятия не имел, что это такое, счёл нужным кивнуть – потом, если надо будет, выяснит. – Так вот, на Цикламене производят батареи для него, более энергоёмкие и дешёвые по затратам на производство. Ну и по размерам гораздо меньше, что для чаккеров важно, – шеф снова сделал паузу. – В общем, придётся тебе там промышленным шпионом поработать.

Золотистые брови поднялись, выразив некоторое удивление.

– Шеф, это же не мой профиль, – повторил он, хотя голос Венсана остался таким же спокойным.

Он вообще очень хорошо умел держать себя в руках.

– Винс, надо, – Серж развёл руками. – Что поделать, ты лучше всех подходишь и, я не сомневаюсь, справишься. Наши только ведут разработки в этом направлении, и пока додумаются до верного решения, пройдет несколько лет, а нам не нужно, чтобы Цикламен стал монополистом в данной сфере. Мы ещё кое-как сохраняем конкурентоспособность только лишь потому, что они пока продают батареи малыми партиями, но ситуация может скоро измениться.

– Ну, надо, значит, надо, – Циль не стал спорить, снова отпил глоток росссо. – Легенда уже разработана?

– Не торопись, с легендой успеешь еще ознакомиться, – Серж слегка улыбнулся, и Венсану показалось, в глубине глаз шефа мелькнули лукавые огоньки. – Сначала твоей внешностью надо заняться.

– Прямо сейчас? – уточнил Венсан.

– А когда же еще? Зачем время терять, – шеф нажал кнопку на коммуникаторе. – Марсела, подготовили всё, как я велел?

Послышался мелодичный голосок секретарши Сержа:

– Да, мсье де ла Солье, третий бокс подготовлен по вашим указаниям.

– Отлично, – шеф кивнул и встал. – Ну, пошли, Винс, будешь вживаться в роль обычного жителя Цикламена.

Вот тут при виде довольного и прямо-таки лучащегося воодушевлением лица Сержа у Цили закрались первые смутные подозрения насчёт этого задания. Но он последовал за шефом, не задавая лишних вопросов. Всё, что надо, ему расскажут и объяснят, а чрезмерным любопытством Венсан Циль не страдал. Они шли по коридорам Центра, здороваясь с встречаемыми сотрудниками – шпиона тут хорошо знали, – потом спустились на первый этаж, где находились боксы подготовки и лаборатории с оборудованием, и возле двери с крупной красной тройкой Серж остановился. Повернулся к Винсу, пристально взгляделся в лицо.

– Венсан, поверь, это очень важное задание, – серьёзно произнёс он. – И ответственное. У тебя ни одного провала за всю карьеру, и я надеюсь, и здесь не подведёшь.

Циль склонил голову.

– Можете положиться на меня, шеф, – как всегда, спокойно ответил блондин.

– Отлично, – Серж набрал на кодовом замке нужный шифр, и дверь бесшумно отъехала в сторону. – Тогда проходи.

Шпион межпланетного класса шагнул в бокс... и остолбенел, обозревая ошарашенным взглядом расположившийся в небольшом помещении полноценный спа-салон. Маска всегдашней невозмутимости на его лице моментально слетела, едва Венсан увидел на отдельно стоявшем столике восковые полоски для депиляции, триммер с узкой насадкой, маникюрные ножнички...

– Ш-шеф, – Циль аж заикаться начал, попятившись к двери. – Это что за шуточки?!

– Это не шуточки, – широкая ладонь Сержа упёрлась в спину Венсана. – Винс, Цикламен – планета со своими особенностями, культурой, традициями, и требует особой подготовки, так что – давай, раздевайся и сначала в ванну, отмокать.

Циль сглотнул, не сводя взгляда с приспособлений на столике, потом посмотрел на выстроившихся в шеренгу помощников в халатах, перчатках и колпаках, на лицах которых не нашёл ни тени насмешки или ехидства. Они были серьёзны, сосредоточены и готовы к работе.

– И чем же она такая особенная, что требует такой подготовки? – Венсан выразительно посмотрел на расставленное оборудование и с видом обречённого начал расстёгивать рубашку.

– В силу большого количества причин, в которые сейчас нет времени вдаваться подробно, у мужчин Цикламена приняты достаточно непривычные для жителей Метрополии стандарты внешнего вида – начал объяснять Серж, пока Циль осторожно садился в ванну с горячей водой, покрытой душистой жемчужной пеной с фруктовым ароматом. Венсан едва заметно поморщился, уже успев вернуть себе невозмутимость. – В первую очередь это проявляется в усиленном уходе за своим телом, – Серж сделал паузу. – Брутальность там мягко говоря не в ходу.

– Ладно, – Венсан пожал плечами. – Какая у меня легенда?

– О, это просто, – воодушевился шеф. – Мы тебя в бар устроим, барменом-собутельником. Ну, это типа как наши девушки клиентов на выпивку разводят, – пояснил он нахмурившимся Винсу. – В... – договорить ему не дали.

– Шеф, я за стойкой никогда не стоял! – с лёгкими нотками беспокойства ответил шпион. – Смешивать коктейли не умею!

– Научим, – отмахнулся Серж. – Это не самая большая проблема. Тебе придётся кое-что в поведении изменить, Винс, – шеф в очередной раз поверг Циль в нервные переживания, хотя на красивом, мужественном, с правильными чертами, лице не отразилось ничего.

– И... что же? – осторожно спросил шпион, послушно намыливаясь протянутой мочалкой со специальным гелем, смягчавшим кожу.

– Ну, во-первых, почаще улыбаться, – начал перечислять шеф. – Во-вторых, перестать ходить так, будто швабру проглотил, а плавнее, изящнее, – взгляд шефа стал задумчивым, будто он сомневался, подойдёт ли движениям Винса определение «изящно». Вздохнул, махнул рукой и продолжил. – Ну, там ближе к делу расскажу о том, как в баре себя вести. Информацию по алкогольным напиткам Цикламена и коктейлям на их основе получишь завтра, изучишь по пути, там их не так много. Список нужных людей и информация о корпорации, куда предстоит пробраться, тоже там будет. Так, хватит мокнуть, давай-ка на эпиляцию, – Серж широко улыбнулся.

Зрачки Винса расширились, он с откровенным ужасом покосился на кресло и столик рядом.

– Эт-то обязательно?... – пробормотал доблестный шпион, невольно поёжившись и не торопясь вылезать из ванной.

Де ла Солье, прищурившись, уставился на светлую поросль на груди Венсана и хмыкнул.

– Ноги и грудь – обязательно, – категорично заявил Серж и добил побледневшего и кланувшего зубами Цилья. – Зону бикини тоже будем в порядок приводить. Вылезай, давай, Винс, не тяни время.

– Что приводить?! – в панике нервно воскликнул Циль, поднявшись из ванной, и инстинктивно прикрыл ладонями самое дорогое. По рельефному, мускулистому телу стекали капельки воды, и Серж молча порадовался, что в помощниках только мужчины. Женщины на Венсана реагировали всегда однозначно, где бы он ни появился, начиная с восторгом пожирать взглядом такой прекрасный образец мужской красоты. – Там всё в порядке!

Серж с преувеличенным интересом уставился на причинное место, которое так отчаянно защищал Венсан.

– Ну, в плане твоего агрегата я не сомневаюсь, – невозмутимо отозвался шеф. – Но вот антураж, так сказать... – он пошевелил пальцами в воздухе. – Циль, пойми ты, на Цикламене мужчины действительно следят за собой и джунглей там у себя не разводят, – терпеливо продолжил Серж и хохотнул. – Не бойся, сделаем тебе классную интимную стрижку. Женщины будут в восторге, – ехидно добавил он.

– Что?! – Венсан отскочил от подошедших помощников. – Какая стрижка, Серж, ты совсем, что ли?!

– Так, не дёргайся, – шеф стал серьёзным и нахмурился. – Между прочим, это сейчас писк моды среди мужчин на Цикламене, так что иди, ложись. С собой дам крем специальный, тоже наша разработка, будешь мазать, чтобы не брить постоянно. Волосы на время перестанут расти, избежишь раздражения, – Серж не шутил, Циль прекрасно видел.

– Вот уж спасибочки, шеф, – язвительно отозвался Венсан, растеряв всю невозмутимость от происходящего вопиющего издевательства над его организмом. – Что дальше? Мне учиться пользоваться косметикой и красить ресницы?

– Ну уж, это крайности, – Серж хмыкнул. – На Цикламене мужики не трансвеститы, не перегибай палку. Но за своим телом ухаживают тщательно, говорю же тебе. Садись, Винс, у нас не так много времени. У тебя вылет через сутки.

Циль обречённо вздохнул, сглотнул, на мгновение прикрыв глаза, и с видом человека, идущего на казнь, приблизился к креслу.

– Может, как-нибудь с анестезией? – он с откровенным ужасом покосился на длинные восковые полоски.

– Венсан, женщины регулярно это проделывают без всякой анестезии, – де ла Солье ехидно ухмыльнулся. – Давай, вперёд.

... Через минуту от вопля, раздавшегося из третьего бокса, вздрогнули все, находившиеся в коридоре, и даже в холле – миф о том, что двери боксов для подготовки шпионов герметичны и звуконепроницаемы, только что оказался разрушен. А шеф отдела межпланетных операций вылетел через минуту, красный как рак, и сопровождаемый истеричным воплем начальника группы подготовки:

– Вы с ума сошли!! Как сутки?! Да тут работы непочатый край, как я за сутки из него настоящего мужчину сделаю?!

Серж подавился смехом, и вдогонку донёсся донельзя возмущённый рёв Винса:

– Я и так мужчина, слышишь, ты, инквизитор чёртов!!! И не надо мне пятки тереть, не надо, слышишь, щеко-о-о-отно!..

Де ла Солье вздохнул, покачал головой и аккуратно прикрыл за собой дверь бокса. Его лучшему шпиону предстоят не самые приятные часы, но дело того требовало. Потерпит.

Следующим вечером, за полчаса до вылета Венсан Циль сидел всё в том же кабинете Сержа де ла Солье. Осунувшийся, с тщательно уложенными гелем и лаком пшеничными воло-

сами – по заверению мастера, причёска продержится несколько дней, – с зудящими ногами, грудью и – о, ужас!! – бритыми подмышками, и выслушивал последние указания шефа.

– Значит так, после прилета в столицу снимешь номер в гостинице подешевле и вечером придёшь в бар «Томный вечер», – шпион кивнул. На его лицо уже вернулась обычная маска невозмутимости. – Им владеют сёстры Валери и Амели де Ор. Заведение популярное, и им всегда требуются бармены-собутельники, так что тебя возьмут, – Серж окинул его довольным взглядом, и Венсан нервно сглотнул, вспомнив, *что* пришлось пережить за эту ночь. – Главное, в этом баре частенько пьют служащие из корпорации «Пуссиджи». А именно там как раз и производят батарейки для чаккеров, – Серж поднял указательный палец. – Твоя задача – познакомиться с ними поближе, завести друзей. Ну а потом с помощью кого-то из них или проникнуть на территорию корпорации, или завербовать одного из сотрудников, чтобы достать необходимую документацию. Тебя там контролировать никто не будет, сеанс связи раз в неделю, можешь использовать любые средства для достижения цели. Только не спались, Винс, – шеф нахмурился. – Забудь про свои brutальные замашки, твоя задача – обаять женщин. Правила поведения в баре объяснят уже на месте. Необходимые вещи доставлены на шаттл, недостающую информацию считаешь тут, – Серж придвинул Венсану плоскую флешку. – Вопросы есть?

– Нет, – Циль покачал головой и поднялся. – Я могу идти?

– Иди, – шеф кивнул. – Удачи.

Вскоре Венсан уже обустроивался в каюте – лететь предстояло четыре часа, – и рассматривал, чем же его снабдили люди Сержа де ла Солье. До старта оставалось тридцать минут. Циль устало потёр слезящиеся глаза. Он так и не успел поспать из-за этих дурацких процедур, от которых чесалось всё тело, а кожа приобрела непривычную бархатистость и мягкость. Его не покидало гадкое чувство, что с этим заданием на Цикламене он вляпался по самые уши. Воспоминания о кошмарной ночи врывались в мозг яркими вспышками, пока Венсан разбирал внушительных размеров сумку.

– ...Так, несите третий кусок, – старший мастер решительно отбросил стёртую до тонкой пластиночки пемзу. – И готовьте обёртывание, побыстрее! – громче приказал помощникам.

Циль диким взглядом уставился на длинную простыню из фольги, намазанную чем-то подозрительным, нежно-фисташкового цвета.

– О, боже, что это? – пробормотал он.

Увиденное даже заставило на время позабыть, что его пятки, похоже, пытаются стереть до костей, добиваясь «мягкости, как у младенца», по словам того же мастера.

– Ах это? Очищающая маска для тела, расслабьтесь, агент, – глаза этого инквизитора прищурились, и он вооружился третьей по счёту пемзой. – После вас ждёт паровая баня, общий пилинг тела, обертывания и криопроцедуры.

Винс икнул и обречённо закатил глаза. С каждой секундой, проведённой в этом пыточном боксе, он понимал, что живым отсюда вряд ли выйдет. Злорадная мысль о том, сколько времени шефу придётся затратить, чтобы найти себе другую жертву для миссии на Цикламене, не сильно утешала.

Внимание Винса привлек чёрный кожаный с серебряным тиснением несессер. Такого среди его личных вещей до сих пор не водилось. Открыв его, будущий похититель промышленных секретов наткнулся на шейкер. Вытащил, осмотрел со всех сторон и поставил на стол. Следом появились силиконовые формочки для льда: сердечки, звёздочки, бантики...

Венсан раздражённо фыркнул и сел в кресло, вставив флешку в очки-визоры. Первым высветился, как ни странно, список рецептов коктейлей, и Циль углубился в изучение. Минут через десять снял очки, почесал в затылке – единственное, что не вызвало у него нервного тика на глазу, это маникюр, за руками Винс следил, – и хмыкнул.

– Так, и где тут бар?... – пробормотал он и встал.

Судя по всему, в его будущей работе нет ничего сложного: слил все компоненты, засыпал льда, перемешал да и вылил в стакан. Открыв шкафчик, Венсан обозрел батарею бутылок, напряг память, выудил из нее самый простой рецепт и взял нужный алкоголь. Но налить спиртное в шейкер не успел. На столе замигал экраном ультратонкий коммуникатор. Циль чертыхнулся, дрогнувшей рукой схватил устройство. Посмотрел на номер, досадливо поджал губы и с изрядным раздражением рывкнул:

– Слушаю!

– Винс, это Марсела, – прошептала блондинка очевидный факт.

– Не слепой, – буркнул Венсан. – Марси, у меня вылет через двадцать минут, и дел ещё по горло. Что ты хотела?

– Милый, будь там поосторожнее, ладно? – в голосе секретарши Сержа проскользнули нотки беспокойства. – В баре особо глазками не стреляй по сторонам...

– Марсела, головой думаешь, о чём говоришь?! – нервно огрызнулся Венсан. Его все эти недомолвки и оговорки достали хуже тёплого пива с утра после весёлого вечера. – Я даже не знаю, как это делается, слава те господи!

В коммуникаторе послышался облегчённый вздох Марселы.

– Ну вот и замечательно, милый, – проворковала она. – И задницей своей замечательной не верти, ладно? А то на Цикламене, знаешь ли, такие ушлые женщины... Враз в оборот возьмут...

Венсан закатил глаза, скрипнув зубами. Вот только ревности ему сейчас не хватало, хотя Марсела и так была в курсе всех его походов и того, что она далеко не первая, и уж точно не последняя в его послужном дамском списке. Просто на данный момент ей повезло, пока в поле зрения Венсана не попал никакой другой привлекательный объект.

– Марси, чёрт, спасибо за рекомендации, но я не стриптизёр, чтобы задницей вертеть перед бабами! – едва сдерживаясь, процедил он. – Спасибо за заботу, дорогая, мне пора, счастливо оставаться!

И нажал отбой. Раздражение усилилось, он чуть ли не швырнул коммуникатор и сердито фыркнул, схватив одну из бутылок – это оказался виски. Достав из несессера мерный стаканчик, Винс сосредоточился, усилием воли унял дрожь в руках, отмерил нужное количество алкоголя и вылил в шейкер. Туда же добавил красного вермута и набрал льда из специального мини-холодильника у бара.

– Ну-с, попробуем, – пробормотал Венсан, с некоторой опаской взяв приспособление и припомнив смотренные фильмы, начал одной рукой активно взбалтывать содержимое шейкера.

К сожалению, Циль не учёл влияния на свой организм напряжённых суток накануне и полного отсутствия у себя необходимого опыта, опрометчиво решив, что ничего сложного в процедуре смешивания коктейлей нет. Под методичное и равномерное встряхивание шейкера в голову настойчиво лезли воспоминания об ужасах ночного спа-салона. Станным образом видения пережитых мучений смешивались с непонятными намёками Марселы, заметно увеличивая градус раздражения доблестного агента...

Шейкер выскользнул из дрогнувших рук Венсана и под его ошарашенным взглядом приземлился аккуратно на очки-визоры с флешкой. Тихий треск отозвался в ушах Циля похоронным звоном всей операции, ибо алкоголь залил остатки носителя информации, с тихим шипением приказавшего долго жить. От ужаса у шпиона встали дыбом немногочисленные остатки волос на теле, и даже на голове зашевелились, едва он представил масштабы бедствия. Упав в кресло, Венсан сдавленно застонал, закрыв ладонями лицо, но тут же взял себя в руки и схватил коммуникатор.

– Внимание, начинаем обратный отсчёт до взлёта, – раздался приятный женский голос. – Во избежание помех для навигационных систем включаются глушители всех электронных приборов на борту, связь будет возобновлена по прибытии на место.

Тонкая пластинка выпала из ослабевших рук Венсана, и он понял, что влип окончательно и бесповоротно. Ибо из всей информации, выданной шефом, успел ознакомиться только со списком первых пяти коктейлей. Циль смотрел в противоположную стену остановившимся взглядом, его губы беззвучно шевелились, а пальцы судорожно подёргивались. Шпион без информации – как улитка без панциря, его повяжут ещё на таможне без необходимых знаний местной культуры. Но шаттл уже взлетел, а значит, отступать некуда. У него ни одного провала, и какая-то захудалая планетка со странным названием и нелепыми обычаями не станет крышкой гроба для его безупречной карьеры! Венсан выпрямился, хрустнул пальцами и, прищурившись, посмотрел на шейкер.

– Я тебя освою, зар-раза такая, – негромко произнёс Циль. – И добуду эти чёртовы схемы батарей, пусть для этого мне даже придётся строить глазки и вертеть задницей!

К сожалению, Винс не представлял, насколько окажется прав, и только что сказанное – это цветочки по сравнению с тем, чем придётся заниматься на самом деле.

К моменту приземления Циль научился вполне сносно управляться с шейкером, поэкспериментировал с различными рецептами коктейлей, используя алкоголь из бара в каюте, и практически успокоился насчёт загубленной информации. В конце концов, уж что-что, а сведения добывать он умеет, есть же на этой планете компьютеры и сеть? Главное, знает имена своих работодателей и название бара, где ему предстоит работать в качестве прикрытия. Как там, «Томный вечер»? Венсан не удержался и фыркнул, упаковывая в сумку шейкер и формочки для льда. Ладно, женщин очаровывать он тоже умеет, невелика наука. Винс застегнул молнию как раз в тот момент, когда бархатный голосок стюардессы попросил пассажиров проследовать на выход. Кроме самого Циля по трапу спускалась пожилая пара, косившаяся на него с интересом, и высокая блондинка в брючном костюме, тоже бросавшая на Венсана внимательные взгляды. На какое-то мгновение агент почувствовал себя не слишком уютно, но потом расправил плечи, поднял подбородок, натянул на лицо обычное невозмутимое выражение и ступил на землю Цикламена.

Большое, причудливо изогнутое здание из стекла и арматуры произвело приятное впечатление – Винс уже готовился увидеть чуть ли не бетонную трёхэтажную коробку. Следуя за немногочисленными пассажирами к входу, он шёл последним. Блондинка несколько раз обернулась, окидывая его восхищённым и оценивающим взглядом, что Венсану понравилось. Блондинки его всегда привлекали, да ещё и с такими пышными формами, как у этой. Циль с одобрением изучил плавные изгибы бёдер пассажирки и упругую попку, обтянутую бежевой тканью, и с сожалением подумал, что в другое время он не прочь продолжить знакомство... Но сейчас на первом месте работа, и прежде всего, надо добраться до нужного места. Осталось только пройти таможенный досмотр и паспортный контроль. Пожилая пара и блондинка перед ним прошли быстро, настала его очередь зайти в обычную белую пластиковую дверь. Он и зашёл.

Чтобы обалдело замереть, обозревая обширное помещение с множеством столиков и просвечивающих камер, а за столиками сидели... женщины. И смотрели на него. Не просто смотрели, а прямо-таки раздевали взглядами, Винс моментально почувствовал себя абсолютно голым под этими глазами, совершенно наглым образом гулявшими по его фигуре, обтянутым футболкой бицепсам, груди, и, наконец, дамочки сфокусировали внимание на том, что ниже пояса. Циль почувствовал настойчивое желание прикрыться ладошками, будто на нём и нет одежды вовсе. Что прискорбно, были бы симпатичные куколочки в форме – Венсана всегда привлекали женщины в форменной одежде, – но тут... глазу не за что зацепиться. Обычные лица, преимущественно тёмные волосы, собранные в строгий пучок на затылке или коротко стри-

женные, наглухо застёгнутые пиджаки – и жадные взгляды, от которых Винс уже вспотел, как если бы находился под кондиционером, настроенным на максимальное тепло.

Дальше начался цирк. Ближайшая к нему таможенница встрепенулась, улыбнулась во все тридцать два – Циль машинально отметил, хоть зубы в порядке, белые и ровные, – хищной улыбкой и махнула ему рукой.

– Сюда, пожалуйста, – голос неожиданно оказался приятным, грудным, с лёгкой хрипотцой – Венсан нервно сглотнул, не торопясь принимать приглашение.

– А что это он к тебе должен идти, Соланж? – послышался ревнивый голос другой... женщины.

– А я ближе всех сижу, – глаза этой самой Соланж не отрывались от приросшего к полу Венсана. – Ну же, мужчина, давайте вашу сумку, – бедному агенту показалось, дама сейчас облизнётся от нетерпения. – И сюда становитесь, – она указала на светлый круг рядом со своим столом.

Венсан сдержал обречённый вздох, вернув лицу невозмутимое выражение. В принципе, реакция таможенниц на него вполне обычная, большинство женщин точно так же пускали на него слюни, просто... Эти как-то уж слишком откровенно показывали свои желания и эмоции. Это немного напрягало обычно спокойного Циля.

– Сумку, пожалуйста, – продолжая улыбаться и пожирать его взглядом, попросила Соланж.

Венсан молча поставил багаж на стол, заметив, как женщины с других столов потихоньку подтягиваются ближе, и ему стало здорово не по себе. Господи, а вдруг тут какие-то особенные условия провоза багажа?! Хотя, с другой стороны, шеф же в курсе традиций на этом проклятом Цикламене, и вряд ли подсунил что-то вредное в сумку. Наверное... У Сержа иногда прорезалось странное чувство юмора, и он устраивал агентам небольшие подставы, не смертельные, но неприятные, и любил потом узнавать, как они выкрутились из щекотливой ситуации. Венсан очень надеялся, де ла Солье не стал испытывать нервы лучшего агента на прочность – хватило спа-салона перед отлётом.

Соланж тем временем расстегнула молнию, с любопытством и нездоровым интересом запустив туда руку, и Циля едва не передёрнуло. Кроме того, вокруг раздавались шепотки, в которых обсуждались крепость его мышц, упругость ягодич и предложение пощупать их, чтобы убедиться на практике, ну и откровенные замечания по поводу предполагаемых размеров его мужского достоинства, и сколько раз за ночь он может. Венсан стиснул зубы, стараясь не слушать хихикающих женщин, и, пожалуй, впервые в жизни пожалел, что обладает такой выдающейся внешностью.

– Ой, а это что? – с удивлением просила Соланж, вытащив несессер с шейкером и остальным оборудованием.

– Эм, это мне для работы, – осторожно ответил Винс, мгновенно покрывшись холодным потом: а ну как здесь запрещено со своим приезжать?! Кто их знает, баб чокнутых, на этом Цикламене...

– Да-а-а? – сосредоточенно нахмурившись, Соланж начала тщательно осматривать: открыла, всё выложила, чуть ли не обнюхала...

Циль напряжённо наблюдал за ней, опять подумав, а не напихал ли Серж в этот чёртов несессер сюрпризов по давней привычке. Обошлось. Таможенница отложила его в сторону и опять нырнула в сумку. Венсан снова занервничал, задавшись вопросом, зачем собственно вручную копаться в багаже, когда рядом есть рентгеновский аппарат. И почти сразу получил ответ на этот вопрос.

– О! А эт-т-то что такое? – с восторгом в голосе и взгляде произнесла Соланж, а остальные зрительницы подвинулись ближе, вытянув шеи.

Из сумки появилась прозрачная упаковка с... бельём. Венсан мысленно застонал, но пока ещё сохранял невозмутимое выражение на лице. Дамочки же чуть ли не начали плотоядно облизываться, глядя на находку Соланж.

– Прошу прощения, по-моему, понятно, что это, – всё-таки счёл нужным ответить Винс, едва сдерживаясь, чтобы не выдернуть упаковку из цепких пальчиков таможенницы.

– Ага, – радостно подтвердила Соланж, и... открыла пакет!!! – О-о-о-о-о... – раздался дружный вздох, и женщины все, как одна, дружно покраснели, стыдливо опустив ресницы.

Циль взвыл – опять же, мысленно, воспитание не позволяло ему настолько красноречиво выражать эмоции. Вместо этого он, нахмурившись, спросил:

– В чём проблема, позвольте поинтересоваться?

– Это... это неприлично... – выдохнула Соланж и начала доставать из пакета трусы, раскладывая их на столе. – Это просто ужасно неприлично, у нас мужчины такого не носят вообще!

Венсан дёрнулся было, дабы предотвратить вопиющее непотребство – чтобы кто-то касался его нижнего белья! – но неожиданно круг засветился, и его ноги словно приросли к полу. Циль начал тихо сатанеть от происходящего. Дамочки хихикали, страшно смущались, но бросали заинтересованные взгляды на предметы его гардероба, и их в общем можно понять: трусы доблестный агент никогда не покупал в обычных магазинах, ему шил на заказ один из лучших портных. Ибо Венсан очень трепетно относился к тому, что соприкасалось с самым дорогим для мужчины. Никаких тесных плавок, достаточно свободные, чтобы не стеснять движений, шёлковые, с вышивкой...

– Послушайте, прекратите немедленно! – возмутился наконец бедный Винс, красный, как рак. – Это мои личные вещи! Верните всё обратно! И не вижу в них ничего неприличного!

Мелькнула досадливая мысль, что придётся раза три постирать после такого досмотра.

– Они слишком короткие и просторные, и вообще, я же говорю, это ужасно неприличные вещи! – Соланж покраснела и осторожно отодвинула бельё на край стола, потом подняла на него взгляд, подперев подбородок ладонью. – У нас запрещены такие на Цикламене. Я конфискую их. А скажите, на вас такое же? – таможенница смутилась, но храбро не отвела глаз.

Остальные тихо захихикали, перешёптываясь, и Винс судорожно сглотнул, осознав вопрос и заподозрив, к чему ведёт Соланж.

– П-причём здесь это?! – заикаясь, пробормотал он.

Межпланетный шпион был растерян, зол, и, пожалуй, впервые в жизни не знал, что делать. Да чтоб шеф провалился с этим заданием!

– Придётся тоже снять, – Соланж пожала плечиками и аккуратно сгребла богатство обратно в пакет. – Таковы правила, к сожалению.

Винс передёрнулся, глядя на то, как обращаются с его любимым нижним бельём. С тоской проводил пакет взглядом – таможенница скинула его в ящик стола и снова уставилась на бедного Циля. Глаза Соланж, да и всех остальных таможенниц сошлись где-то чуть ниже пояса Венсана.

Лицо Винса закаменело.

– Что? – ровным голосом переспросил агент.

– То, что на вас, тоже снять придётся, – терпеливо повторила Соланж.

Циль на мгновение прикрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов и обвёл тоскливым взглядом помещение, где особо и уединиться-то негде.

– Как вы себе это представляете? – неосторожно буркнул разозлённый до крайности Венсан.

Послышался дружный вздох, и Винса практически взяли в кольцо.

– Ой, очень хорошо представляю, – томно протянула Соланж, демонстративно облизнувшись. И куда только подевалось недавнее смущение?! – Ну, чего вы ждёте?

Одновременно она нажала на какую-то кнопку, видимо, отключив круг, на котором стоял Венсан.

– Прямо здесь? – недоверчиво переспросил он, подавив порыв судорожно прикрыть ладонью то место, которое пристально изучали двадцать леди в форменной одежде.

Предвкушающие улыбки послужили достаточно красноречивым ответом, но Венсан был категорически не согласен с такой постановкой вопроса. Ему срочно требовалось хоть какое-нибудь подобие загородки! Светить голой задницей или чем ещё ему ну совсем не улыбалось. Ощущение, что эти крокодилы в форме полгода мужика не видели и готовы изнасиловать его прямо тут...

– При вас не буду, – категорично заявил Венсан, скрестив руки на груди и вздёрнув подбородок. – Мне нужно уединиться.

На мордашке Соланж появилось разочарованное выражение.

– А нет, – она развела руками. – Только за пределами этого помещения. Но я вас не выпущу, пока...

– Да, да, – раздражённо прервал её Циль, злой до чёртиков. – Тогда отвернитесь хотя бы! Все! – добавил он, с мстительной радостью отметив вытянувшиеся лица таможенниц.

Ей-богу, Венсан уже готов был лететь обратно, если бы Соланж сотоварищи не отказалась от бесплатного стриптиза. Кошмар, он ещё даже толком не приступил к заданию, а уже сложности на каждом шагу. Чёрт бы побрал чёртов звонок Марселы и чёртов упавший шейкер!! Перешёптываясь, таможенницы повернулись к нему спиной. Винс некоторое время с подозрением осматривал получившийся кружок, оттягивая неприятный момент, но потом с обречённым видом взялся за ремень брюк. «Надеюсь, здесь скрытых камер не наткнуто, и никто не наслаждается этим балаганом!» – мелькнула у него мысль, пока Венсан снимал брюки, а потом и многострадальные трусы... Шёлковые, тёмно-синие, с вышивкой. Одни из самых любимых. Закралась тревожная мысль, что же здесь тогда мужики носят, если его нижнее бельё считается неприличным, и Венсан решил не расстраиваться ещё больше домыслами на щекотливую тему. Вот выберется из этого чистилища под названием таможня, и на месте разберётся.

Застегнув пряжку и чувствуя определённое неудобство, он сухо проинформировал:

– Всё. Теперь я могу идти?!

Последние слова больше походили на рычание. Дамочки, обмениваясь разочарованными взглядами, расползлись по своим местам, и Циль обрадовано подумал, что уже всё...

– А точно сняли? – задумчиво вдруг спросила Соланж, изучая его ширинку.

Винс побагровел и молча указал на аккуратно сложенное на краю стола бельё.

– Ещё вопросы? – ледяным тоном поинтересовался он.

Соланж вздохнула и покачала головой, подвинув ему сумку.

– Приятного пребывания на Цикламене, – с грустным лицом произнесла она дежурную фразу, а сама словно невзначай утащила трусы Винса с края стола. Только не в стол, а, по ходу, к себе в карман.

Доблестный добыватель промышленных секретов закатил глаза и решительным шагом, стараясь не срываться на бег, последовал к вождьленному выходу на свободу.

Цикламен встретил его ярким солнышком, голубым с лёгким зеленоватым отливом небом и двумя полупрозрачными лунами раза в полтора больше привычной земной. У здания стояло одинокое такси, и Циль направился к нему. Вдалеке виднелись здания города, столицы, к великому облегчению Венсана, имевшего одинаковое название с планетой, и эту информацию он успел прочитать до того, как уронил на флешку шейкер. Рванув дверцу такси на воздушной подушке, он плюхнулся на переднее сиденье, бросив сумку назад.

– Куда, милоч? – раздался хриплый, прокуренный бас, и Винс от неожиданности вздрогнул, уставившись на водительницу.

Бабуля лет семидесяти с абсолютно седыми кудряшками, делавшими её голову похожей на одуванчик, с морщинистым лицом, сухонькая, миниатюрная и совсем-совсем не сочетавшаяся с голосом. Но при этом в углу рта таксистки торчала длинная папироса, судя по виду, вообще самокрутка, и бабулька активно дымила этой гадостью, наполняя салон сизым дымом. Винс поспешно открыл окно со своей стороны, буркнув:

– В гостиницу.

Таксистка пыхнула, кивнула и выжала газ так, что машина рванула практически с места, а Винса вжало в кресло.

– Осторожнее! – завопил он, вцепившись в ручку на двери.

– Да не бойсь, я тридцать лет за рулём и из аварий только поцарапанный бампер, – бабуля добродушно усмехнулась. – Чего злой-то такой, милоч?

То, что Венсан ответил, как на духу, объяснялось только повышенным градусом раздражения, никак не хотевшего проходить, да ещё не прошедшей злостью.

– На таможне до трусов докопались, – сквозь зубы процедил он, глядя прямо перед собой на прямую ленту дороги. – Конфисковали, сволочи...

Поймал косой взгляд бабули и нервно огрызнулся:

– Что?!

– А чего ж ты их в открытую потащил, в первый раз, что ли? – таксистка лихо заложила вираж, огибая неторопливо ехавшую впереди машину, и Винса чуть не впечатало в дверцу. – Надо было сверху приличные одеть, никто бы не увидел. И шо, неужели таки развратные такие были? – глаза божьего одуванчика заинтересованно блеснули.

– Бабуля, вам в гроб скоро, а о том же! – простонал бедный Венсан, окончательно озверевший от, похоже, всеобщей озабоченности женского населения Цикламена от восемнадцати до восьмидесяти.

– Цыц, малёк, я, знаешь ли, ещё ого-го! – она грозно нахмурилась, выпустив клуб дыма. – На следующей неделе на омолаживающую операцию записана, выйду, не узнаешь, – она усмехнулась. – Так что, первый раз, что ли к нам? И зачем?

– Да поработать хочу, – Циль решил не комментировать остальные слова бабульки, чтобы не нарваться на грубость.

– И кем же? – бабуля, удерживая руль одной рукой, вынула изо рта остаток папиросы и ловким щелчком выбросила его в открытое окно.

– Барменом-собутельником, – буркнул Винс.

– О-о-о-о, – таксистка захихикала и игриво подмигнула. – Работа-то сложная, силёнок хватит, а, милоч?

– Сложная? – Венсан хмыкнул. – Бабуля, да я, знаешь ли, легко десяток обслужу, и на своих двоих уйду! – Циль откинулся на спинку сиденья. – Подумаешь, велика сложность! Развлекать дамочек!

Собеседница издала странный звук, потом снова закурила. Дома стали ближе, и Венсан уставился вперёд, разглядывая столицу Цикламена.

– А не сотрёшь-то, инструмент свой? – ехидно осведомилась бабушка.

– Он крепкий, – рассеянно отозвался Винс. – Выдержит...

Ага, особенно вспомнив, как этот проклятый шейкер расколотил очки и флешку. Шпион тряхнул головой, изгоняя неприятные воспоминания. Бабуля хихикнула.

– Ну-ну, гигант, гляди, зайду на следующей недельке после омоложения! Проверим, насколько он крепкий.

Венсан вздрогнул, покосился на таксистку с откровенным ужасом – даже скинув лет десять, она всё равно останется пожилой леди, – и ничего не ответил. Тем временем, они въехали в город Цикламен.

Высокие, спиралеобразные небоскрёбы, стеклянные купола каких-то зданий и обычные жилые высотки – столица представляла собой причудливое нагромождение различных стилей архитектуры, между которыми сновали машины, по тротуарам спешили жительницы, мерцала реклама на огромных голографических щитах... Город оглушил, а ещё, Циль сразу обратил внимание, что подавляющее большинство прохожих и водителей – женщины. Мужчин он не видел ни разу, пока они лавировали по улицам между остальными авто, продвигаясь вглубь столицы. Это весьма озадачило Циля и заставило задаться вопросом, что же такое происходит с мужчинами на этой в высшей степени странной планетке. Но спрашивать на эту тему бабулю посчитал нецелесообразным. И так наломал уже дров, похоже, его появление на таможне породит рассказов на целый месяц.

Таксистка ловко лавировала в потоке машин, закладывая виражи, от которых у Винса начался нервный тик и от крепко стиснутых зубов эмаль чуть ли не откалывалась. Они продвигались вглубь столицы...

– Милок, а что за бар-то? – поинтересовалась бабуся, свернув в очередной раз.

– «Томный вечер», – буркнул Венсан.

– Угу, запомню, – хихикнула она и притормозила около скромного трёхэтажного здания приятного тёмно-синего цвета, с балкончиками и крыльцом. – Вот твоя гостиница.

Расплатившись и сухо попрощавшись с водительницей, Циль захватил сумку и вышел. Бабуля помахала ему рукой из окна, послала воздушный поцелуй и унеслась. Венсан вздохнул, поднялся по крыльцу к двери. Отчего-то внутри ворочалось мерзкое ощущение, что и с гостиницей ждёт подлянка, уж как-то слишком странно реагировала бабуля на его ответы о работе. Сделав глубокий вдох, Циль позвонил.

Через несколько минут за дверью послышались шаги, и она распахнулась. Венсан уставился на первого представителя мужского пола, встретившегося ему на Цикламене. Широкоплечий, гладко выбритый, тёмные волосы тщательно уложены, тонкая футболка обтягивает рельефные мышцы так плотно, что кажется, одно движение, и одежда расплзётся по швам. Венсан не нашёл ничего сверхнеобычного, кроме, пожалуй, излишней ухоженности владельца гостиницы, но ведь метросексуалы встречались и на его родной планете.

– К нам? – бархатистым, низким голосом поинтересовался мужчина, окинув Циля пристальным взглядом, отчего доблестный агент слегка занервничал.

Кто их знает, мужиков этих, может, они тут поголовно неправильной ориентации, потому и женщины такие... озабоченные.

– Д-да, – чуть запнувшись, ответил всё же Венсан.

– Отлично, – мужик с воодушевлением улыбнулся и пропустил нового постояльца вперёд. – Новенькие нам нужны.

Винс аж споткнулся от такого заявления, но дверь за ним уже захлопнулась, отрезав путь назад. В конце концов, если тут что-то не так, всегда ведь можно съехать. В холле он огляделся: приглушённый свет, окна задёрнуты плотными портьерами, откуда-то льётся ненавязчивая тихая музыка, паркет на полу натёрт до блеска, до лестницы ведёт бордовая ковровая дорожка. Повсюду цветы в горшках, расставлены низкие диванчики, обитые бархатом. Для обычной гостиницы интерьер показался Венсану слишком роскошным. Хотя кто их знает, жителей Цикламена, вдруг тут так во всех гостиницах. Циль последовал за хозяином к стойке, его взгляд рассеянно скользнул по широкой спине, обтянутой всё той же футболкой, опустился ниже. Венсан чуть не споткнулся повторно, обнаружив, что штаны на мужике сидят так плотно, что возникал закономерный вопрос, как они не лопаются по швам. И тут же Циль задался следующим, а под этими штанами вообще что-то есть?... Ибо по его мнению, кроме мужских стрингов под НАСТОЛЬКО облегающей одеждой носить другое просто нереально. Подозрения и беспокойство зашевелились с новой силой. Венсан остро ощутил, как с него самого совсем недавно

самым подлым образом сняли нижнее бельё, и агенту стало ещё неудобнее. Сразу подумалось, мужик это понял.

– Так, – хозяин зашёл за стойку, открыл шкафчик на стене и снял с гвоздика ключ. – Второй этаж, тридцать четвёртый номер. Две комнаты, отдельный санузел, в общем, всё как полагается. На первом этаже бар, – мужик махнул рукой в сторону деревянной со стеклянными вставками двери, сейчас закрытой, – ещё у нас имеется спортзал и салон красоты.

От последнего у Винса чуть снова не начался нервный тик, стоило вспомнить подготовку к полёту на Цикламен, и он поспешно покачал головой, забрав ключ:

– Н-нет, вот салон мне точно не нужен.

– Да? – несколько удивился хозяин гостиницы, ещё раз окинув Венсана пристальным взглядом. – Ну как скажешь. Хотя зря, буквально вчера туда завезли новые лампы для солярия...

Нервно дёрнув головой, Венсан поспешно схватил ключ и направился к лестнице, не дослушав мужика. Вот только солярия ему ещё не хватало сверху, ага. Найдя нужную дверь, Циль зашёл. И в который раз за день устало удивился. В номере царила такая же роскошь, как и в холле, если не сказать больше. Обитые шёлком стены, бархатные портьеры, толстые ковры на полу, мебель деревянная с гнутыми ножками, только отделанная плюшем бордового цвета. Оставив сумку в гостиной, Винс с видом обречённого проследовал во вторую комнату, оказавшуюся спальней.

Роскошная кровать, на которой легко могли бы поместиться человека четыре, покрытая бархатным, бордовым же покрывалом с вышивкой золотой нитью, изголовье резное, с массой завитушек, а на потолке зеркало – увиденное ввергло посланца Сержа в ступор. Подобный интерьер он видел только в дорогих борделях своей родины.

– Э-э-э... – выдавил Циль в пространство, уже не зная, что и думать.

А вдруг на Цикламене так и положено в приличных гостиницах?! И если осторожно поинтересоваться у хозяина, а точно ли это она, мужик может обидеться.

Почесав в затылке, Венсан решил пока повременить с выяснением, куда же он попал, в гостиницу, или всё-таки в бордель, и заняться решением насущных вопросов. Например, купить наконец нижнее бельё, хоть какое-нибудь, потому как штаны грубыми швами нещадно тёрли самые нежные места. Винс перенёс сумку в спальню, зевнул – пара часов сна в шаттле после бессонной ночи не восполнила дефицит недосыпа, – и вышел обратно в коридор, а оттуда в холл. Хозяин сидел там же, за стойкой, и... подпиливал ногти пилочкой. С очень сосредоточенным лицом. У Цили опять мелькнула мысль, а всё ли в порядке с ориентацией у мужика, и к стойке он приближался с определённой опаской. Нет, ну маникюр, конечно, нужное дело, но обычно тем, чем сейчас занимался мускулистый, широкоплечий хозяин, занимались секретарши. Остальные женщины посещали салоны красоты.

– Простите, – осторожно спросил Циль, остановившись у стойки. Темноволосый встретился и вопросительно посмотрел на Венсана. – У меня такой вопрос, – доблестный агент замялся, не зная, как лучше сформулировать мысль. – Понимаете, я сюда работать приехал...

– Угу, – мужчина кивнул и усмехнулся. – Я так и понял.

– У меня на таможне отобрали... нижнее бельё, – Цилю на мгновение показалось, усмешка у хозяина слишком уж какая-то довольная, что ли. – Где можно купить, не подскажите?

– Подскажу, конечно, – хозяин встал и достал из ящика стола карту города. – Тут буквально в двух шагах, сам туда захаживаю иногда, – он вдруг неожиданно подмигнул Винсу, отчего тот аж вздрогнул, покрывшись потом.

«Точно, голубой», – уверился в подозрениях доблестный агент. Осталось только надеяться, к нему приставать не будут.

– Вот, выйдете из гостиницы, пройдёте направо один дом, свернёте на перекрёстке, не переходя, и за углом увидите. Там ступеньки вниз, и вывеска такая жёлтенькая, не пройдёте мимо.

– Благодарю, – сухо ответил Винс и поспешил выйти.

Пусть хозяин доверия и не внушал, больше спросить не у кого, и Венсан направился по указанному адресу.

Жёлтенькая вывеска гласила: «Товары для досуга». Циль не нашёл ничего подозрительного в названии магазина и уверенно спустился по ступенькам. Ошарашенный взгляд доблестного добывателя промышленных секретов обвёл витрины и полки с разнообразным рукоделием, нитками, пяльцами, кружевами и прочей ерундой. Трусами тут и не пахло. В глубине магазина, напротив стенда с нитками для вышивки стоял пожилой благообразный дядечка и придирчиво рассматривал выложенные перед ним мотки, на взгляд Винса одного цвета.

– Нет, знаете, мне немного другой оттенок всё же нужен, – он покачал головой и отодвинул предлагаемое. – Больше ничего нет?

Утомлённый продавец вздохнул и нырнул куда-то в подсобку. Венсан не успел переварить увиденное и услышанное, как к нему подскочил второй продавец и дежурно улыбнулся.

– Вам помочь? – вежливо осведомился он.

– Пожалуй, – медленно ответил Винс. – Видите ли, мне нижнее бельё нужно, и меня направили сюда...

Продавец отчего-то испуганно вздрогнул и оглянулся на дядечку, невозмутимо листавшего журнал, судя по всему, как сумел разглядеть Циль, со схемами вышивки.

– Тише!.. – страшным шёпотом прошептал продавец. – Кто вас направил?!

– Ну, тут гостиница за углом, к сожалению, не знаю, как зовут хозяина, – чувствуя неуверенность, послушно ответил Венсан.

«Да что такое с этими трусами, в конце-то концов?! Можно подумать, женщины их тут не носят», – пронеслась раздражённая мысль. Все эти недомолвки и намёки успели ему порядком надоесть, и он в который раз дежурно и с тоской проклял шейкер, так невовремя упавший на флешку.

– За углом? – продавец засуетился и ухватил Винса за локоть. – Пройдите сюда, пожалуйста... Только я вас умоляю, ради бога, ни слова никому!.. – молодой человек снова оглянулся на посетителя. – У нас пристойное заведение, мы ничем таким... Я лучше хозяина сейчас позову, – закончил неожиданно он, отведя Венсана в уголок за прилавком. – Ждите здесь и молчите, пожалуйста!

Дядечка по-прежнему делал вид, что ничего не слышит, углубившись в изучение вышивок. У бедного Винса голова пошла кругом от обилия загадок, встретивших его на Цикламене, а ведь всего-то полдня прошло, и он даже до места работы не добрался ещё! Продавец убежал, агент принялся со скучающим видом рассматривать предметы для рукоделия. К покупателю вернулся первый продавец с ворохом клубков.

– Вот, всё, что есть на складе, – со вздохом ответил он.

– Угу... – пожилой мужчина принялся с энтузиазмом копаться, держа в руке ниточку. – Благодарю, молодой человек...

Выбежал тот, кто подрядился Винсу помочь, что-то прошептал на ухо товарищу, косясь на Циль. Теперь на шпиона уставились две пары квадратных глаз, и парнишки оба исчезли в подсобке. Венсан всерьёз задумался, что трусы на Цикламене являются по какой-то странной причине вне закона, раз с ними столько заморочек. И всё-таки, есть же тут у мужиков хоть какое-то нижнее бельё, в самом-то деле!

По прошествии нескольких минут продавцы вернулись, уже с владельцем магазина, мужчиной в годах, но выглядевшим ненамного хуже хозяина гостиницы, ухоженном, гладко выбритом, с волосами, забранными в аккуратный хвостик.

– Молодой человек, можно вас на минутку? – вежливо попросил он, подойдя к Цию.

– Да, конечно, – несколько сухо отозвался измотанный Венсан, уже не радостный, что решил воспользоваться помощью хозяина гостиницы.

Циль молча прошёл за ним вглубь магазина, продавцы остались в помещении. Узкий коридор привёл в небольшую каморку, заваленную коробками и упаковками, в углу которой располагалась дверь с кодовым замком. Брови Винса взлетели до уровня волос, а удивление зашкаливало. Происходящее казалось странным донельзя, и с каждой минутой всё больше.

– Вы бы поаккуратнее со словами, молодой человек, – заметил мужчина. – А то, знаете ли, можно и в неприятности попасть с вашими вопросами. Ваше счастье, я прекрасно знаю Франсиса, он подтвердил, что направил вас сюда. Пройдёмте, – хозяин магазина набрал код на замке, и дверь со скрипом отворилась.

Сделав глубокий вдох, Венсан последовал за ним. Он готов был ко всему, но не к тому, что за дверью на полке окажется одинокий каталог и множество непрозрачных упаковок.

– Вот, – мужчина сунул ему в руки довольно толстую книжицу. – Выбирайте.

Винс с некоторой опаской открыл каталог и едва не выронил его: вниманию Циля предлагалась классическая продукция магазина для взрослых. Только в данном случае для мужчин. Кружевное нечто, которое и трусами-то можно назвать с большой натяжкой, разнообразные игривые слоники, жирафчики, фраки с бабочкой, и даже – о, ужас!!! – что-то наподобие пояса для чулок... Бедный Винс краснел, бледнел, покрывался пятнами, листая каталог и практически не видя картинок, и пытался обрести резко утраченный дар речи. Куда он попал?.. Что это за место, Цикламен?! Тут что, все мужики поголовно нетрадиционной ориентации?! Потому как представить себе нормального мужчину, в здравом уме и трезвой памяти согласного носить это... это нечто КАЖДЫЙ день, Венсан не мог. Нет, ну понятно, очень иногда, если женщина любит пикантные игры в постели, можно, конечно, но чтобы постоянно?..

Циль в растерянности уставился на хозяина магазина.

– Эт-то что?.. – запнувшись, спросил он.

– То, что вы просили, – мужик прямо лучился от удовольствия. – Самый большой выбор в Цикламене, если позволите. На любой вкус. И по самым низким ценам, прошу заметить.

Венсан не сдержал эмоций, сдавленно застонав и прикрыв лицо ладонью. Каталог выпал у него из рук.

– Что-то не так? – встревоженно переспросил мужчина. – Вас что-то не устраивает? Франсис сказал, вы сюда работать приехали...

– Мне. Нужно. Обычное. Бельё, – раздельно, по словам, ответил Венсан, едва сдерживаясь, чтобы не послать прилюдно хозяина, планету, дурацкие законы, а заодно и Сержа с его заданием в далёкие дали, откуда вряд ли возвращаются. – На каждый день.

– А-а-а-а, – с некоторым разочарованием отозвался хозяин. – Ну так что ж вы, так бы сразу и сказали. Вам надо подальше пройти по этой же улице, там магазин одежды на каждый день. Буквально два дома. Но если что... – он снова расплылся в улыбке и подмигнул. – Обращайтесь.

– С-спасибо, – сквозь зубы процедил вконец осатаневший Винс. – Как-нибудь в другой раз.

Поспешно распрощавшись с владельцем магазина, Циль вылетел на улицу, как ошпаренный. Перед глазами стояли картинки из каталога... Нужный магазин с вожделённым бельём он увидел практически сразу, большая вывеска гласила: «Одежда на каждый день. Рубашки, носки, футболки и прочее». Бедный Венсан чуть ли не бегом бросился к двери, от облегчения готовый расцеловать вывеску. Зайдя, он всё же с некоторой тревогой огляделся и едва сдержал облегчённый вздох: на вешалках висели обычные рубашки, на полках аккуратными стопочками лежали носки и футболки и висели галстуки. Продавец не замедлил появиться.

– Чем могу помочь? – та же вежливая улыбка.

– Бельё нужно, нижнее, на каждый день, – на всякий случай уточнил Венсан. Кто их знает, продавцов этих, вдруг опять не так поймут?

– Пройдёте, – мужчина вежливо кивнул и повёл Винса в глубь магазина.

«Дежавю», – мелькнуло у него в мыслях, но его всего лишь провели к отдельной полке.

– Пожалуйста, выбирайте, – продавец махнул рукой. – У нас есть все размеры.

– Большое спасибо, – Венсан широко улыбнулся, обозревая обычные коробочки, в которых продавались трусы и на его родной планете. Только чуть больше.

– Обращайтесь, – продавец ушёл обратно к двери, ожидать следующего посетителя.

Радостный Венсан схватил ближайшую к нему коробку, открыл её и вытащил содержимое. Издать сдвленный вопль ему не позволило исключительно воспитание и многолетняя привычка не выражать так громко эмоции. Хотя очень хотелось. В руках Циль держал натуральные панталоны длиной где-то чуть выше колена, по низу отделанные трогательными рюшами и имеющие резинку. Сверху – то же самое. По виду это подобие нижнего белья должно плотно облегать ноги и всё остальное. Ткань, правда, приятная на ощупь, мягкая, что-то вроде хлопка, но – серого цвета. И теперь Винсу стало понятно, почему барышни на таможне дружно впали в смущение, увидев его шёлковые с вышивкой трусы. По сравнению с панталонами они, конечно, смотрелись верхом непристойности.

– Боже мой... – вырвалось у него шёпотом.

Если мужчины здесь носили ЭТО каждый день... По всей видимости, в подобном убожестве придётся щеголять и ему. И как прикажете в таком соблазнять женщин?! Ну в самом деле, не покупать же кружевные стринги с бантиками! Венсан сжал губы и мужественно пересмотрел штук пять коробочек. Потом поскрёб по закромам, отыскал остатки мужества и храбро взял примерить сразу несколько размеров, чтобы определиться, какие же будут меньше жать. В конце концов, иголку в руках он умел держать, и придать этому убожеству хоть какое-то подобие привычных трусов сумеет. Промучившись в примерочной полчаса, он наконец отобрал несколько пар ужасных панталон на два размера больше – только такие не стесняли движений и не заставляли поминутно поправлять их и не доставляли неудобств.

С непроницаемым лицом расплатившись карточкой – какую-то часть денег ему шеф перевёл, и слава всем местным богам, на Цикламене использовали единую валюту метрополии! – Винс сгрёб покупки в пакет, на обратном пути снова заскочил в магазин рукоделия, вызвав нервную улыбку продавца, и купил нитки, иголку и ножницы. После чего наконец вернулся в гостиницу. На счастье Франсиса, его за стойкой не было, иначе Винс бы высказал всё, что думает про рекомендованный магазин. Циль поднялся к себе в номер, потратил два часа на приведение нижнего белья в относительно носибельный вид, отрезав половину штанин вместе с рюшами, принял душ и завалился спать, утомлённый донельзя насыщенным событиями в день прибытия на Цикламен. Вечером ждало посещение нового места работы.

Проснулся Венсан отдохнувшим, повеселевшим и готовым дальше к выполнению трудного и опасного задания шефа. Одевшись в привычную футболку и штаны, Циль решил сначала спуститься в бар, перекусить там что-нибудь и выпить стаканчик – если, конечно, здесь имеется любимый martini rosso. Самому себе доблестный агент не признавался, что ему требуется пропустить для храбрости, ибо интуиция подсказывала, сюрпризов Цикламен ещё не исчерпал. Проведя ладонью по волосам, по-прежнему красиво уложенным, Винс вышел из номера и спустился на первый этаж. Время близилось к восьми вечера.

А внизу уже былолюдно. Циль покосился на мужчин – человек пять, примерно одинаковой внешности, похожих на хозяина, ухоженных, лощёных, кто в облегающих футболках, кто в рубашках с глубоким вырезом, кто-то сидел на диване, двое стояли и о чём-то негромко переговаривались. И ещё бросились в глаза Венсану штаны мужчин: до неприличия облегающие, такие же, как у хозяина гостиницы. Интуиция настороженно шевельнулась, но Циль

решил пока не напрягаться – мало ли, может, здесь мода такая повсеместная. За стойкой стоял Франсис.

– Добрый вечер, – он широко улыбнулся.

– Добрый, – осторожно ответил Винс. Желание набить ушлому хозяину морду за наводку на магазин эротического белья немного поутихло. – Скажите, а у вас в баре можно поесть что-нибудь?

– Конечно, – улыбка стала шире, и Циль справедливо задался вопросом, а не сойдётся ли она на затылке. – Проходите, устраивайтесь.

Венсан не нашёл в предложении никакого подвоха и прошёл в бар. Приглушённый свет, мягкая музыка, столики, занятые... женщинами. Хотя, мужчины там тоже были, к облегчению агента, но меньше. Глядя прямо перед собой, Венсан прошёл к стойке и сел спиной к остальным, стараясь не ёжиться от ощущения острых взглядов. Подозрительно похожих на те, которыми его одаривали утром в таможне. Тут же подошёл бармен.

– Чего желаете? – бархатным голосом осведомился он, протирая стакан кипенно-белым полотенцем.

– Мартини rosso есть? И перекусить что-нибудь, – Венсан полез в кошелек за карточкой, но следующие слова бармена обрадовали, хотя и несколько озадачили.

– Нет-нет, ну что вы, за счёт заведения, – и улыбка, почти такая же, как у Франсиса. – Я вижу, вы новенький у нас?

– Да, утром приехал, – подтвердил Винс. – Так как насчёт покушать?

– Сейчас будет, – бармен исчез в небольшой дверце и появился через несколько минут с высоким стаканом и заказанной выпивкой. – Пожалуйста. Вас устроит запечённое мясо с овощами?

– Более чем, – Винс слегка воспрянул духом. – Благодарю.

– К вашим услугам, – бармен кивнул и передвинулся на другой конец стойки, там как раз присела пара.

Венсан покосился в их сторону: ладонь женщины по-хозяйски лежала на плече мужчины, она что-то шептала мужику на ухо, отчего он улыбался и почему-то краснел, как девчонка. Циль едва слышно хмыкнул. Это что ж такое надо сказать, чтобы вогнать мужчину в краску?! Он сделал глоток любимого напитка, зажмурившись от удовольствия и подумав, что жизнь не так уж плоха...

– Приве-е-е-ет, – проворковали у самого уха, и чья-то рука властно обняла за пояс.

Венсан чуть не поперхнулся и резко обернулся, нос к носу столкнувшись с невысокой темноволосой женщиной, смотревшей на него с блеском в глазах и довольной улыбкой. Циль нахмурился.

– Добрый вечер, – вежливо ответил он. – Простите, мы знакомы? – на всякий случай, поинтересовался: фамильярность женщины немного напрягала.

– Можешь называть меня Кати, – с некоторой небрежностью отозвалась женщина, сев на соседний свободный стул. Руки она не убирала, и попытки Венсана осторожно отодвинуться, ни к чему не привели. – А ты кто, красавчик?

У агента зашевелились смутные подозрения.

– Венсан, – ответил он. – Прошу прощения, я здесь отдыхаю...

– А я тоже, – раздался с другой стороны весёлый голос, и бедный Циль чуть не подскочил на стуле: вторая цепкая ладошка сжала его плечо. – Я – Мари, симпатяшка.

Венсан нервно сглотнул и залпом выпил мартини. Две женщины, это уже слишком. Да ещё и ничем не примечательные, лично для него. Да ещё и так в открытую пристающие к нему.

– Очень приятно, дамы, но я не заинтересован в знакомстве, – сухо ответил он и попробовал встать.

Сейчас. В него вцепились, как утопающий в соломинку.

– Смотри, Кати, неприступного изображает! – с каким-то восторгом отозвалась Мари и придвинулась ближе, практически прижавшись к его плечу. – Мальчик, а сколько берёшь-то? Мне нравятся упрямые!

– Мари, мы договорились, первый будет моим! – первая дама ревниво нахмурилась. – Имей совесть!

– Неа, он мне нравится, – выдохнула Кати и провела пальцем по щеке Венсана, отчего он дёрнулся, отчётливо ощутив, как волосы на голове зашевелились от крепнувших подозрений, грозивших перерасти в уверенность.

– Ой, а может, на двоих его возьмём, а? – предложила вдруг та, которая представилась Мари, и в её глазах мелькнул огонёк, очень не понравившийся Венсану. Собственно, как и само предложение.

– М-м-м-м... – вроде как в раздумьях протянула подружка и тоже провела пальцем по щеке Венсана. – Интере-е-е-сное предложение...

Винс резко отодвинул стул от барной стойки и вырвался из цепких ручек Кати и Мари.

– Простите, дамы, вынужден вас покинуть, – сухо ответил он и почти бегом выбежал из бара, даже не дождавшись горячего.

С пылающими щеками – и это он-то, никогда не смущавшийся, завзятый бабник! – Циля выскочил в холл гостиницы. За стойкой маячил Франсис, и агент, пылая негодованием и злостью, подлетел к нему.

– Что за фигня тут творится, а?! – прошипел он, нависнув над хозяином гостиницы. – С какого перепугу ко мне тут пристают... всякие?!

На лице Франсиса отразилось лёгкое недоумение.

– Что значит, пристают, уважаемый? – он пожал плечами. – У нас тут всё для женщин, знаешь ли. Ты ж работать приехал, нет?

– Р-р-р-работать, – прорычал Винс, вцепившись в деревянную поверхность стойки. – Но не в борделе, развлекать местных баб!!

Глаза хозяина гостиницы стали круглыми.

– Ты же сюда пришёл? – Франсис на всякий случай отошёл на шаг от взбешённого Циля. – Ты что, не знал, куда тебя привезли?!

Венсан помянул незлым тихим словом бабушку-таксистку, превратно понявшую его реплики насчёт работы.

– Я барменом приехал работать, и мне просто нужно было место для проживания! – процедил он сквозь зубы, и резко оттолкнувшись, размашистым шагом направился к лестнице.

Ноги его здесь не будет ни единой лишней минуты!! Нет, ну это надо, привезти его в бордель, причём ладно бы для мужчин, для женщин!.. У Циля просто слов не находилось выразить всю силу возмущения и злости. В номере он покидал вещи в сумку, так и не разобрannую до конца, подхватил её и сбежал обратно вниз.

– Где находится бар «Томный вечер»? – отрывисто спросил Винс, буравя Франсиса пристальным взглядом.

Такси он как-то не слишком доверял и решил, что дойдёт пешком, как бы далеко это место ни располагалось. А то опять завезут куда-нибудь. Кто их знает, этих таксистов, может, у них чувство юмора слишком специфическое.

Хозяин гостиницы-борделя растерянно моргнул, но тем не менее ответил – что-то такое мелькнуло во взгляде Циля, что Франсис не стал возражать или иным способом препятствовать уходу постояльца.

– Отсюда через два квартала, – протараторил мужик. – Вот адрес, а голографическую карту можно посмотреть на любом перекрёстке, – Франсис спешно нацарапал что-то на листке и всучил мрачному Цилю. – Минут сорок, и будете на месте. Город у нас спокойный, можете не волноваться...

Венсан молча развернулся, повесил сумку на плечо и вышел из гостиницы, быстрым шагом направившись в сторону ближайшего перекрёстка с картой.

...Через полчаса Циль удивлённо озирался, пытаясь понять, а правильно ли идёт. В его понимании всяческие увеселительные заведения располагались обычно поблизости друг от друга и радовали яркими вывесками, музыкой и прочими завлекательными атрибутами. Он же шёл по респектабельному кварталу с чистыми улицами, подметёнными тротуарами и, кажется, даже фасады домов мылись. Почти у каждого дома – въезд в подземную парковку, у подъездов – блестящие таблички с номерами квартир и этажей и названиями собственно самих домов. Редкие прохожие, в основном прилично одетые, ухоженные женщины, иногда с мужчинами. По проезжающим мимо машинам, по одному только их блестящему в прямом смысле слова виду, можно смело предположить об их стоимости. На взгляд Винса после первой цифры стило поставить нулей эдак пять, если не шесть. И где тут искать бар?! Судя по карте, он должен находиться в конце той длинной улицы, по которой Винс как раз и шёл. Но пока ничего не указывало, что тут вообще есть какие-то увеселительные заведения. Обречённо вздохнув, он продолжил путь. Время близилось к девяти вечера...

Всё-таки Циль решил уточнить у кого-нибудь местного, а правильно ли идёт. Несмотря на приближение нужного дома, ничего, свидетельствовавшего о нахождении тут бара, не наблюдалось. Почесав в затылке, Венсан огляделся и увидел недалеко роскошную машину тёмно-бордового цвета с открытым верхом. И в ней сидел мужчина. Поскольку больше вокруг никого не было, Винс решительно направился к водителю. Но чем ближе подходил, тем медленнее становился его шаг: мужчина за рулём выглядел... очень расстроенным. Буквально до такой степени, что на гладко выбритых щеках блестели дорожки от слёз, а в глазах светилась такая вселенская тоска, что Винса обуяло нездоровое желание погладить мужика по голове со словами «не плачь, маленький, всё образуется». Чуть не сплюнув, он всё же дошёл до машины и остановился рядом.

– Простите... Не могли бы вы мне помочь, – кашлянув, начал Винс, чувствуя себя не слишком уверенно. – Не подскажете, где здесь бар «Томный вечер»?

Пока мужчины на Цикламене то и дело вгоняли его в ступор, СЛИШКОМ уж сильно отличаясь от тех, кого Венсан привык видеть на родине. Как минимум поведением точно.

– Что? – мужик поднял на него тусклые глаза и вдруг желчно усмехнулся. – И твоё туда пошла, да? – он мотнул головой вперёд, Циль покосился в указанном направлении, но ничего не увидел – ни вывески, ничего. Его собеседник вдруг натурально всхлипнул, положил руки на руль и опустил на них голову, а широкие, мускулистые плечи, обтянутые тонкой тканью явно дорогой рубашки, затряслись. – Стерва она последняя, говорит, старый стал для неё, ни поговорить со мной, ни в клуб сходи-и-и-и-и-и-ть!.. – жалобно запричитал мужик, и Винс офигел окончательно. Чтоб здоровый лоб ревел, как баба? Да ещё и из-за какой-то... бабы?! – А я люблю её, понимаешь, люблю-у-у-у-у-у!..

– Эм... – Циль прочистил горло и продолжил. – Вообще-то я туда на работу устраиваться пришёл.

Рыдания тут же прекратились, водитель вскинул голову и как-то недобро прищурился, смерив Венсана взглядом.

– Ах, на работу, говоришь? – тихим голосом, в котором проскальзывали истеричные нотки, переспросил мужик. – На работу, говоришь?! Отбивать у порядочных мужей жён, да?!

Цель выпал в осадок от такого заявления и даже на шаг отступил, потому как невменяемый индивид начал лихорадочно выбираться из машины, продолжая сверлить ошалевшего от всего Винса злым взглядом. При этом глаза незнакомца нехорошо блестели в свете неоновых фонарей.

– Никого я отбивать не собираюсь, – чуть повысив голос, отозвался Винс, продолжая осторожно пятиться – мужик судорожно дёргал ручку двери, пытаясь открыть, потом плюнул и перепрыгнул препятствие.

– Ага, все вы так говорите, а мы потом страдаем!! – выкрикнул тот и почти бегом бросился к Винсу, сжав руки в кулаки. – Вали отсюда, куда шёл, нечего тебе тут ловить! Не позволю на мою жену заглядываться! Она пока ещё моя жена!..

Винс упёрся спиной в стену дома и всерьёз решил, что придётся драться. Лицо мужика перекосило, и судя по остекленевшему взгляду, истерика достигла своего пика. Стиснув зубы, Циль уронил сумку на асфальт и хрустнул пальцами, прикидывая, как бы так аккуратно стукнуть, чтобы сразу вырубить. Драться отчаянно не хотелось, с психами Венсан предпочитал всё же действовать аккуратнее. Мужик подскочил к нему, размахнулся, но Винс перехватил запястье буяна и почти успел вывернуть тому руку за спину. В его предплечье неожиданно вцепились вполне себе острые ногти и с силой провели, располосовав кожу не хуже когтей какого-нибудь животного. Венсан зашипел от неожиданности и выпустил противника, спешно отступив на шаг и зажимая неожиданное ранение. Вдохновлённый нападавший, бормоча ругательства, только собрался продолжить, как вдруг к Винсу подоспела подмога.

– Рауль, опять буянишь? – раздался сочный бас, в котором с трудом угадывался женский голос, и в поле зрения агента появилась сначала одна дама в форме, весьма внушительной комплекции, а из-за её спины выступила напарница более изящного телосложения, но тем не менее, с дубинкой за поясом и кобурой. – Сколько можно, а? Езжай-ка домой, милоч, выпей успокаивающего, и всё путём будет, – басистая особа покровительственно похлопала замершего в двух шагах от Винса Рауля, словно очнувшегося от наваждения и выглядевшего жалким и потерянным.

– Она не может меня бросить... – прошептал он и всхлипнул.

– Ну-ну, – молоденькая полицейская подошла с другой стороны и погладила поникшую голову Рауля. – Развод дело тяжёлое, но мой тебе совет, дорогой, поехал бы ты куда-нибудь, развеялся. Адель, конечно, некрасиво поступила, – она вздохнула, продолжая гладить плачущего Рауля, – но ты тоже ещё ничего, поверь.

– Ага, найдёшь себе молодую и красивую, – вторая дама в форме ухмыльнулась и похабно подмигнула, – твоя эта ещё локти кусать будет, что упустила такого симпатяшку!

Винс подумал, он присутствует в каком-то театре абсурда, где всё перевернулось с ног на голову.

– Пойдём-ка, сядешь сейчас в машину и поедешь домой, а завтра, мой тебе совет, купи путёвку и вали отсюда на фиг, – ворковала молоденькая, уводя Рауля к его авто. – На те самые, что Аделька отстегнула, тебе ж до конца жизни хватит, она баба щедрая... И своих мужиков не обижает сильно... Не будешь больше буянить, Рауль? А то в следующий раз протокол оформлять придётся... – они постепенно удалялись.

Басовитая же посмотрела наконец на Венсана.

– Молодой человек, а вы чего тут ищете? – бас стал строгим.

– «Томный вечер», – покорно ответил Циль, окончательно пришибленный насыщенным днём, и уже не способный сопротивляться обстоятельствам. Они его задавили количеством и особенно качеством.

Полицейская процедила сквозь зубы ругательство и упёрла руки в бока.

– Тоже, что ль, за супружницей притащился?! – буквально прорычала она и обратилась к вернувшейся напарнице. – Слышь, этот туда же! Вот же, де Ор, говорила я, проблем прибавится с этим заведением...

– Да нет, я туда на работу пришёл! – уже сам чуть не плача, оборвал даму Венсан.

Всё сильнее накатывало желание позвонить шефу и в деталях высказать накипевшее всего за один день пребывания на Цикламене. Останавливало только то, что в гибели флэшки с информацией виноват исключительно сам Циль.

– Мм? – молоденькая полицейская заинтересованно посветила на него фонариком, пристально оглядела, отчего Винсу захотелось поёжиться, и уточнила. – Новенький? – Циль закивал с риском сломать шею. – А ничего так, ага, – женщина одобрительно кивнула, усмехнувшись. – Ладно, пойдём, проведу. Туда так просто не пройти, уж слишком много ревнивых мужей развелось в наше время.

Вздыхнув, Венсан подхватил сумку здоровой рукой и поспешил за полицейской. Отчего-то у него появилась стойкая уверенность, что до конца дня ещё о-о-о-очень далеко. Как и до конца сюрпризов.

Они свернули в боковую улочку, узкую настолько, что до стен спокойно можно дотронуться разведёнными руками, и вышли на задний двор. Мусорные баки, пустые пластиковые бутылки, обрывки газет, даже драная и худая кошка, меланхолично грызшая рыбий скелет – всё настолько умилило Венсана, что он чуть не разревелся. «Всё-таки не идеальная планета!» – с каким-то детским восторгом подумал он. Просто, как и везде, фасад держится в приличном виде, а об остальном можно и не особо заботиться. Полицейская тем временем подвела его к ступенькам в какой-то полуподвал, и Циль даже затормозил, с подозрением приняв хавшись, но ничем неприятным не пахло. Женщина оглянулась, нетерпеливо помахав рукой.

– Идём-идём, не дрейфь.

Стиснув зубы, Венсан догнал и пошёл за ней по узкому коридорчику с тусклой лампочкой, пока не упёрся в тяжёлую, по виду стальную дверь с навороченным цифровым замком, камерой под потолком, сканером для большого пальца и чем-то, отдалённо похожим на домофон с маленьким экраном. Ошалело моргнув, Циль чуть не почесал в затылке, озадачившись, а в бар ли его ведут, и бар ли это на самом деле, с такой-то системой защиты ЧЁРНОГО входа...

– И... как дальше? – осторожно поинтересовался он у полицейской.

– Молча, – хмыкнула женщина, нагнувшись и зашарив ладонью по кирпичной кладке. – Выпендрёжники, вот они кто. Фигня всё это, – она небрежно кивнула на приборы. – Чтоб всякие левые не совались... Да где же, чёрт возьми, – полицейская фыркнула. – Для своих можно и попроще, а я, между прочим, самая что ни на есть своя, – провожатая чуть повернула голову и кокетливо и немного смущённо улыбнулась. – Моё любимое место, знаешь ли, и уютно, и спокойно, и компания отличная... Вот же ж, перестраховщики, каждый раз заново искать приходится! – проворчала она, включив фонарик и начав пристально разглядывать кирпичи.

– Да что вы ищете? – Винс начал нервничать, не совсем понимая, о чём говорит женщина.

– Уже нашла, – удовлетворённо изрекла полицейская и... вытащила обычный двойной провод с разлохмаченными концами.

У Циля глаза на лоб полезли, а мозг отказался переваривать увиденное и выдавать какое-либо разумное объяснение.

– Подержи-ка, – проводница деловито сунула Венсану фонарик. – Посвети, неудобно малость.

Он послушно направил луч света на провода, попутно поинтересовавшись:

– А что это вообще?

– Звонок, – полицейская с лёгким недоумением покосилась на Циля и соединила провода. – Только секретный, для своих.

Венсан не успел задать вертевшиеся на языке вопросы, потому как дверь резко распахнулась, и он едва успел отскочить. А на обшарпанной кирпичной стене не осталось ни следа... Он моргнул, и тут раздался раздражённый голос:

– Кого несёт под вечер?! Да ещё с черного входа?!

Винс, занятый размышлениями, отчего это на стене ни единой отметины, хотя дверь тяжёлая с виду и стальная, рассеянно слушал дальнейший разговор полицейской и прятавшейся в густой тени охранницы бара, судя по всему.

– Вивьен, не рычи, я тут новенького вам привела, – весело ответила женщина. – Работать у вас хочет!

– Мда? – охранница выступила вперёд, и Циль обозрел мускулистую тётку в форме, на поясе у которой болталась дубинка и вроде как электорошокер. Хотя зачем ей последний, по мнению Винса такая щелчком могла защитит. «Вот же, планета брутальных тёток и изнеженных мужиков», – утомлённо подумал он. – А чего сразу к нам-то? – неприязненно буркнула она, смерив его хмурым взглядом. – Мало баров, что ли, в Цикламене?

– Ну, мне посоветовали ваш бар, – с готовностью вступил в беседу Циль, начиная отрабатывать легенду Сержа. – Я приезжий, но намерения у меня самые серьёзные...

– Да-а-а-а?! – протянула Вивьен, и её взгляд стал острым, пристальным, она словно рентгеном просветила чуть не поёжившегося Циля. – С серьёзными, говоришь? – её тон стал мягче. – Тогда проходи. Мадлен, как смену закончишь, заскакивай, столик за тобой, – охранница вдруг ухмыльнулась и подмигнула полицейской. – Поль ещё свободен, между прочим.

– Замётано, – Мадлен довольно потёрла ладони, хлопнула Циля по плечу и добавила. – Удачи, красавчик. Может, и свидимся, раз ты с серьёзными намерениями, – её тон стал игривым.

Вивьен шагнула к Цилю,хватила за локоть и буквально втащила в коридорчик за дверь. И эта самая дверь захлопнулась. Венсана посетило мимолётное жуткое ощущение, будто он – заключённый, а его в камере закрыли, но он тут же мысленно дал себе пинка, прорывав, чтоб прекратил истерику и не уподоблялся мужскому населению Цикламена. Это всего лишь элитный бар с повышенной системой охраны, видимо, тут отдыхает не всякая шваль, а действительно респектабельные дамы, да и район сам за себя говорит. Не съедят же его тут, в самом деле. Глубоко вздохнув, Циль немного успокоился, шагая за Вивьен, и начал оглядываться, но особо смотреть было не на что: где-то посередине коридора, слева, возникла узкая винтовая лестница, по которой они начали подниматься, больше тут ничего интересного не имелось. Из глубины, куда уходил коридор, приглушённо доносилась музыка. А вот второй этаж поразовал.

Лестница привела к обычной железной двери, за ней уже располагались основные помещения клуба. На полу очередного коридора мягкий ковёр, на стенах вместо обоев или краски – натуральный узорчатый шёлк приятного оливкового цвета, и картины с нейтральными пейзажами. Двери из натурального дерева с причудливо изогнутыми ручками, и Винс подозревал, как минимум позолоченными, если не целиком золотыми. Он уже готов был допустить что угодно в этом странном месте, хоть унитаз, инкрустированный драгоценными камнями и перламутром. С сиденьем, отделанным натуральным мехом.

– Тебе сюда, – кратко произнесла Вивьен, остановившись у двери с табличкой «Офис». – Жди.

Венсан вошёл, оглядываясь, а дверь тем временем бесшумно закрылась. Кабинет производил впечатление: массивный стол на толстых ножках, роскошный письменный прибор из какого-то красного с прожилками природного камня, аккуратная стопка бумаг на краю, тонкий экран сенсорного компьютера, сейчас неактивный и потому серый. У стены стеллаж с папками, напротив стола ближе к углу, мягкий диван и журнальный столик, рядом с диваном – бар в виде небольшого замка, выполненного с поразительной точностью и множеством деталей. На полу – неизменный ковёр. Рядом со столом стоял стул с мягкой спинкой, и на него уставший и измотанный Циль и сел, поставив сумку на пол. Хотелось принять душ, поесть и уже лечь спать, глаза слипались, да и день выдался не из лёгких. Организму срочно требовался

отдых. Максимально расслабившись, Винс прикрыл глаза, решив использовать время ожидания эффективнее, чем гонять мысли по кругу в поисках ответов на вопросы о Цикламене.

...Скрипнула дверь, Венсан вздрогнул, моргнув, дрема слетела с него моментально, хотя усталость никуда не делась. В кабинете появилась хозяйка, и как догадался Циль, его будущая работодательница. Он с интересом оглядел особу: невысокая, миниатюрная брюнетка с тонкой талией и аккуратной, не слишком большой, но и не маленькой грудью – на взгляд Винса, размер где-то третий, – длинными ногами и овальным личиком. На него чуть насмешливо смотрели раскосые глаза насыщенного зелёного цвета, пухлые губы изогнула усмешка, а одна из безупречно ровных бровей поднялась. В общем и целом, ничего так, но на взгляд Винса слишком много самостоятельности в ней сквозило, и решительности. Деловых женщин Циль не любил, даже если внешне они и имели прекрасные данные.

– Добрый вечер, – грудной, хрипловатый голос оказался неожиданно приятным, хотя опять же, Венсану нравились более женственные особы. – Новенький, значит?

Окинув его ещё одним внимательным взглядом, дама прошла к столу и уселась, соединив перед собой кончики пальцев. Зелёные глаза не отрывались от него.

– Амели де Ор, приятно познакомиться, – она протянула руку, перегнувшись через стол.

А вырез у белой блузки оказался достаточно глубоким, чтобы Винс успел разглядеть изящный кружевной бюстгальтер, и внезапно его бросило в жар – в общем, нормальная мужская реакция на демонстрацию аппетитного зрелища. Но Циль пришёл сюда работать, а не пашни крутить, так что он попытался взять себя в руки. Тем не менее, как хорошо воспитанный мужчина, привстал, коснулся руки Амели – кожа оказалась мягкой и приятной наощупь, ладонь выпускать не хотелось, – и запечатлел на тыльной стороне вежливый поцелуй. Так ему захотелось почему-то.

– Венсан Циль, – представился он.

Со стороны Амели послышался изумлённый вздох, она почти вырвала пальцы и опустилась обратно на стул.

– Значит, на работу устроиться хочешь? – быстро взяв себя в руки, продолжила Амели.

Венсан невозмутимо кивнул. Зелёные глаза собеседницы блеснули, госпожа де Ор хмыкнула и облизала губы – доблестного агента повторно окатило жаркой волной, и мысли поскакали в совсем неприличном направлении. Например, что же могут сделать эти пухлые губки... Свирепо прикрикнув на распоясавшееся либидо, он вернулся с небес на землю – с некоторым усилием, надо признать.

– М-м-м, тогда вот, – Амели выдвинула ящик, достала оттуда уже заполненные бланки и протянула Венсану. – Почитай. Наш стандартный договор. Раз на работу...

Циль с некоторой тоской разложил перед собой четыре листа не слишком крупного текста, да ещё и со сносками, набранными совсем мелко, потёр глаза и стал внимательно вчитываться. Через пять минут, продравшись сквозь дебри юридических терминов и убедившись, что договор действительно стандартный по межгалактическим меркам, он потянулся к ручке.

– А чистый бланк можно? Этот уже кем-то подписан, – попросил Венсан.

– Значит устраивает? – Амели подняла брови, продолжая задумчиво его разглядывать.

– Ну да, в чем дело? Он же стандартный, – Венсан пожал плечами. – Я говорил, на работу пришел устраиваться, причем с серьезными намерениями.

– С серьезными, говоришь? – в глазах смотревшей на него женщины появилось задумчиво-мечтательное выражение. – С серьезными, это хорошо...

Амели еще раз его осмотрела и, видимо, придя к какому-то решению, слегка кивнула головой. Потянувшись к нему, забрала договор, чтобы уже через секунду положить перед ним чистые формуляры.

– Ну подписывайся тогда давай, серьезный ты наш, – с еле заметной усмешкой протянула она.

Поставив размашистую роспись на всех четырех страницах, Винс посмотрел на свою новую работодательницу.

– Простите... у меня такой вопрос, – Циль немного замялся, решив поизображать застенчивого инопланетника. – Мне жить пока негде, не успел гостиницу снять, у вас можно переночевать здесь где-нибудь?..

Амели расплылась в довольной улыбке и откинулась на спинку стула.

– Дорогой мой, а зачем тебе гостиница? – мурлыкнула она голосом, от которого у Венсана волосы на всём теле поднялись. Кхм, и не только волосы, признать честно, отчего он почувствовал некоторое неудобство и стеснение в определённых местах. Вот что значит целую неделю без женщины. Винс поджал губы, показав взбунтовавшимся эмоциям жирную фигу. Здесь – работа, а развлечения потом. – Оставайся тут, у нас как раз на втором этаже сдаются несколько комнат. Тебе готова уступить их за чисто символическую плату, – вкрадчиво добавила Амели, шустро забрав подписанный экземпляр договора.

– Согласен, – утомлённо кивнул Циль, обрадованный, что удалось так легко решить вопрос проживания. И к работе близко, что не может не радовать. – А как насчёт покушать?..

– Я принесу, – Амели поднялась и прошествовала к двери. – Пойдём, покажу комнату. О работе поговорим завтра, судя по твоему зелёному лицу, Винс, ты конкретно нуждаешься в отдыхе.

С этим Циль не стал спорить, выйдя вслед за госпожой де Ор из кабинета. Они направились по коридору налево, и взгляд доблестного агента невольно остановился на нижних девяноста Амели, обтянутых тёмно-серой юбкой, и весьма аппетитных, заметить по справедливости. Он едва не облизнулся, наблюдая за упругими ягодницами, руки зачесались проверить наощупь, такие ли они, как кажутся. С силой втянув воздух, Винс заставил успокоиться сорвавшиеся с цепи гормоны и в который раз напомнил себе, что она – его работодательница, это раз, и второе, он устал и хочет отдохнуть. Вряд ли, даже несмотря на желания тела, Циль способен показать всё, что умеет в постели. «А чего это я сразу про постель думаю?! – мысленно возмутился он. – Амели де Ор – хозяйка этого заведения и твоя начальница, слюни подобрал!» Между тем, девушка остановилась около одной из дверей и развернулась к Венсану.

– Вот твои апартаменты, – улыбнувшись, она крутанула на пальце кольцо с пластиковым электронным ключом. – Две комнаты, отдельный санузел, душевая кабинка и ванна с гидромассажем, в общем, все удобства, – она склонила голову набок, её зелёные глаза блеснули. – Все работники моего заведения питаются здесь же, бесплатно. Алкоголь – за отдельную плату. Тебе, как бармену, со скидкой, – добавила Амели. – Только не злоупотребляй, дорогой мой, пьяниц я не держу, – низкий голос построжел, но всё равно остался безумно сексуальным – или бедному Винсу так казалось от долгого воздержания.

– Я пью исключительно картины росс, – сглотнув, ответил он и взял ключ. – Большое спасибо, госпожа де Ор.

– Можно просто Амели, – она хмыкнула. – Иначе чувствую себя старой тёткой, а это не самое приятное ощущение для женщины. Располагайся, сейчас ужин принесу.

Винс кивнул и поспешно открыл дверь, шагнул в помещение. Повернув выключатель, оглядел первую комнату: неяркий свет из маленьких светильников на потолке падал на кофейного цвета ковёр с длинным ворсом. Низкий диван и два кресла, обитые мягким материалом, похожим на плюш, более тёмного цвета. Ещё в гостиной имелся бар, большой прямоугольник плазменного телевизора, низкая стенка под ним и дверь в соседнюю спальню. Приятно удивлённый нейтральным интерьером, Венсан уже без страха прошёл туда. Большая двуспальная кровать под золотистым одеялом, шкаф в углу, неизменная плазма на стене и большое, до пола, широкое окно, выходившее на ту самую тихую улицу, с которой Венсана провели в это заведение. Задёрнув плотные шторы, он бросил сумку на пол, отыскал полотенце и отправился в ванную – дверь туда располагалась в небольшом коридорчике перед входом. Обещанная душе-

вая кабинка очень порадовала Винса, и он с удовольствием плескался там не меньше получаса, чувствуя, как усталость покидает тело. Приведя себя в порядок, довольный и умиротворённый, а ещё зверски голодный межпланетный шпион обмотался вокруг бёдер не сильно широким полотенцем, пригладил волосы, после моментальной сушки всё в той же ванной принявшие прежний уложенный вид, и вышел в гостиную.

Амели, вольготно расположившись на диване, с нескрываемым восхищением медленно окинула замершего в замешательстве Венсана взглядом и так же медленно улыбнулась.

– У меня, как у хозяйки, есть универсальный ключ от всех дверей, – пояснила она своё появление. – Присаживайся, ужин остынет.

Циль не ожидал, что на мадмуазель де Ор окажется только коротенький шёлковый халатик, едва прикрывавший колени, и довольно небрежно запахнутый на груди. Его взгляд остановился на обрисованных тонкой тканью сосках, и он понял: ещё пара минут, и полотенце станет совершенно лишним, ибо организм собирается отреагировать на такое зрелище однозначно. Мысленно взыв, Венсан поспешно пробормотал, рысью рванув к двери в спальню:

– С-сейчас... я только халат накину...

– Такой стеснительный, Винс? – раздался насмешливый, хриловатый голос за спиной. – Меня так всё устраивает, даже более чем.

Он остановился, как вкопанный, нахмурился и резко развернулся. «С начальством не спорят», – напомнил себе Венсан, сделал пару глубоких вдохов, унимая распоясавшиеся гормоны, и спокойным шагом вернулся обратно к дивану. Сел, поставил поднос на колени, стараясь не коситься на соблазнительную гостью, по всей видимости, и не собиравшуюся уходить, и поднял крышку с тарелки с горячим. Амели между тем следила за ним внимательным взглядом, и спокойствие давалось Венсану с некоторым трудом. Особенно учитывая вытянутые стройные ноги, скрещенные в лодыжках, и открывшееся при такой позе бедро. Гладкое даже на вид, и уж наверняка шелковистое, мягкое... Винс поспешно вернул взгляд в тарелку, где лежало нарезанное тонкими ломтиками мясо в томатном соусе, и взялся за вилку. Организм переключился на еду, что не могло не радовать шпиона.

И тут Амели подалась вперёд, отчего Циль едва остановил порыв нервно дёрнуться, и тонкие пальцы обхватили его запястье.

– Можно, я? – выдохнула мадмуазель де Ор и заглянула Винсу в глаза.

Пока посланец Сержа пытался убедить себя, что брюнетки не в его вкусе, а уж особенно начальницы, Амели проворно подняла поднос, выхватила вилку из пальцев Венсана и... уселась верхом на колени остолбеневшего агента. Устроив поднос с едой рядышком на диване, женщина улыбнулась, поднесла вилку с наколотым кусочком к губам Винса, и тёмная бровь выгнулась. Циль сглотнул, несколько увлечшись разглядыванием весёлых черт, пласавших в глубине зелёных глаз начальницы, и с какой-то философской обречённостью понял, что Амели настроена весьма решительно и прямолинейно. Ибо действия его нанимательницы можно классифицировать совершенно однозначно: она соблазняла Венсана, причём, несмотря на эту самую прямолинейность, Венсану её действия более чем нравились. Хотя до этого всегда в роли соблазнителя выступал он сам. Стараясь не опускать взгляд ниже лица Амели, дабы всё-таки поужинать нормально, он осторожно губами снял мясо с вилки и прожевал, почти не чувствуя вкуса. Брюнетка наколола следующий кусок, потом ещё, пока не скормила ему всё горячее. И несмотря на то, что ужин проходил в тишине, и больше ничего не происходило – до поры, до времени, как подозревал Венсан, – от напряжения воздух чуть ли не потрескивал.

Отложив пустую тарелку, Амели взяла следующую, с десертом. В глубокой креманке лежали фрукты, залитые сверху кремом нежно-голубого цвета. Не долго думая, зеленоглазая искусительница макнула в него пальчики и, чуть прикрыв глаза, с усмешкой приблизила их ко рту Венсана. «Так, к чёрту тормоза», – решительно подумал он и дал волю рвавшимся с цепи желаниям и инстинктам. Раз ситуация располагает, почему бы не воспользоваться? Сожалеть

или радоваться будет потом, а сейчас сдерживаться уже сил никаких нет. Особенно чувствуя коленями тепло кожи Амели и наблюдая в глубоком вырезе халатика пикантную ложбинку. В конце концов, он мужчина, день выдался нервный, и Винсу срочно требовалось расслабиться. И вообще, когда это он отказывался от секса? И неважно, что Амели – брюнетка, конкретно в данный момент Цию абсолютно наплевать и на собственные принципы, и на предпочтения. За маленькими исключениями, мадмуазель де Ор оставалась очень даже привлекательной женщиной. И Венсан, лениво улыбнувшись в ответ, осторожно обхватил губами тонкие пальчики. В эти игры он отлично умел играть и не собирался отдавать активную роль в решительные ручки Амели. Ну, по крайней мере, не на всё время, что она собиралась провести в его номере.

Его язык принялся тщательно и неторопливо собирать лакомство, при этом Цию не отрывал пристального взгляда от враз потемневших глаз шустрой гостьи. Вид приоткрывшегося ротика чрезвычайно обрадовал Венсана, как и её участвовавшее дыхание. Бережно придерживая ладошку Амели, Винс перешёл на изящное запястье, покрывая его нежными, лёгкими поцелуями. Судя по судорожному вздоху и резко расширившимся зрачкам, чувствительное местечко угадал правильно. Второй рукой Венсан медленно провёл вдоль бедра Амели, отбросил мешавший подол и с удовольствием получил подтверждение недавним догадкам насчёт шелковистости и гладкости. А добравшись до упругой попки, убедился, что и тут не ошибся: Амели держала себя в прекрасной форме. С шумом втянув воздух, гостья подалась вперёд, запустила пальцы свободной руки в волосы Венсана на затылке и резко притянула к себе, требовательно впившись в его губы. Страстный, жадный поцелуй обрушил последние остатки самообладания Винса, он понял, что Амели не настроена на долгие игры, желая получить всё прямо сейчас и сразу. В общем-то Цию и не собирался сопротивляться.

Полотенце, как и халатик, полетели на пол, острые ноготки Амели слегка царапнули кожу на груди Венсана, вызвав волну жара – хотя обычно он не очень приветствовал такие проявления эмоций, – и пальчики женщины коснулись самой чувствительной части тела Винса. Она на мгновение оторвалась от увлекательного занятия, опустила взгляд, и тёмные брови взметнулись вверх. Вспомнив, ЧТО именно сотворили чёртовы умельцы Сержа на причинном месте, и как он потом долго матерился, пытаясь заставить их лучше сбрить всё начисто, Венсан порадовался полумраку в комнате: вряд ли Амели разглядит что-то. Ну, кроме, конечно, основного доказательства его недвусмысленных желаний.

– Ого-о-о-о, – восхищённо протянула она, и шаловливые пальчики легонько провели по всей длине.

Зашипев сквозь зубы, Винс не стал больше испытывать собственное терпение, перехватив шуструю ручку, и одним резким движением подвинул Амели вперёд.

– Да-а-а-а!.. – услышав этот низкий, томный стон с неизменными хриплыми нотками, Венсан коварно улыбнулся.

Пусть она и сверху, но... Мужское самолюбие требовало показать, кто тут хозяин положения. Тем более за день по нему пару раз весьма чувствительно потоптались. «Ну, держись, детка», – с предвкушением подумал он, сделав ещё одно движение, на сей раз медленное, и крепко придерживая Амели за талию. Она зажмурилась, вцепившись ему в плечи – наверняка по утру следы останутся... Ну и ладно. Под футболкой всё равно ничего не видно.

– Покатаемся, красотка? – вкрадчиво произнёс Венсан, отметив, как из-под ресниц блеснули глаза Амели.

Он умело задавал ритм, не давая гостье возможности перехватить инициативу, и после нескольких безуспешных попыток она сдалась, послушно подчиняясь Цию. И судя по всему, Амели подобное положение дел очень даже нравилось... Когда Венсан в очередной раз замер и потом медленно, словно дразня, пошевелил бёдрами, находя изощрённое удовольствие в такой игре на грани, Амели тихо всхлипнула, и с её губ сорвался шёпот:

– Винс... пожалуйста...

От того, КАК прозвучали эти два слова – умоляюще и почти жалобно – записной бабник и герой многочисленных сплетен чуть не потерял самообладание, слишком рано закончив увлекательный вечер.

– Попроси ещё, – слегка охрипшим голосом потребовал Венсан, чувствуя себя хозяином положения.

– Пожалуйста... Не останавливайся... – покорно повторила Амели, лихорадочно облизнувшись и не сводя с него затуманенного взгляда широко раскрытых глаз.

Поскольку Венсан и сам уже с трудом держался, то с радостью удовлетворил просьбу, и длинный стон удовольствия, огласивший номер через несколько минут, послужил достойной наградой за весь долгий и трудный день. Амели обессилено уткнулась лбом в его ключицу, учащённо дыша, Винс постепенно приходил в себя, и в голову начали закрадываться всякие тревожные мысли. Вообще-то, заводить здесь интрижек он как бы не собирался, у него же есть задание, а судя по всему, на секс без обязательств эта дамочка вряд ли согласится... Тонкий пальчик провёл по его гладко выбритой щеке, и томный голос Амели прозвучал у самого уха:

– Ммм, дорогой мой, это было... захватывающе, – она тихо рассмеялась и выпрямилась, упёршись ладошками ему в грудь. Потом склонила голову набок и добавила. – Если бы завтра у тебя не был первый рабочий день, пожалуй, я бы осталась. Так что отдыхай, сладкий мой, – коснувшись его губ лёгким поцелуем, Амели встала, подобрала с пола халат и накинула на плечи, небрежно запахнув. – Спокойной ночи, Винс! – почти пропев эти слова, мадмуазель де Ор вышла из номера.

Циль зажмурился, тряхнул головой и длинно вздохнул. «Я только что переспал с начальницей. Чёрт!!» У этого пикантного эпизода могли быть далеко идущие последствия, и Венсан подозревал, они таки будут. Пробормотав ещё одно ругательство, он тоже встал, поднял полотенце и направился в спальню. «Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления». В одном Амели права: завтра первый рабочий день, и надо выспаться и отдохнуть как следует.

Растянувшись на кровати, Венсан вдруг усмехнулся, заложив руки за голову. Чего уж там, врать себе он не собирался, ему очень даже понравилось. Хотя, может, потому, что просто долго женщины не было?.. На этой мысли Винс нырнул в сон.

Ему показалось, он только закрыл глаза, как его разбудил чей-то нежный, долгий поцелуй. Толком не проснувшись, Венсан пробормотал, пока руки уже действовали помимо сознания, нащупав тонкий халатик на плечах ночной гостьи:

– Раздумала насчёт отдыха?..

– Ничего, выйдешь позже, утром всё равно особо посетителей нет... – выдохнула ему на ухо, и Амели сдёрнула с него одеяло.

Правда, на мгновение Венсану показалось, голос звучит как-то иначе, но шустрые ручки мадмуазель де Ор уже начали действовать, и он отвлёкся на более приятное занятие. Спустя какое-то время Амели ушла, и утомлённый Венсан даже не слышал звука закрывшейся двери. Раскинувшись на кровати, он моментально выключился.

...Почувствовав сквозь сон прохладу, Циль попытался нашарить вокруг одеяло, но – наткнулся на кого-то, сидевшего на краю кровати. С трудом, нехотя заставив себя выплыть из приятного забытья, Венсан открыл глаза, уставившись на тёмную фигуру. Внутри зашевелилось что-то, подозрительно похожее на глухое раздражение. Вот и отдохнул перед работой.

– Я подумала, тебе всё равно завтра не надо с самого утра, – Амели придвинулась ближе, и в темноте блеснули в улыбке зубы. – Так почему бы не продолжить?..

Разочаровывать начальницу не хотелось, и Венсан загнал раздражение поглубже, сосредоточившись на главном: уставший организм развлечений особо не желал, а желал спать. «Есть такое слово – надо», – решительно заявил себе Циль, да и стараниями Амели сонливость, как и плохое настроение, потихоньку ушли, и шпион мог гордиться собой. Мадмуазель де Ор не ушла разочарованной. Правда, потом он упал лицом в подушку и дал себе слово, что завтра

раньше двенадцати фиг встанет с кровати. Тем более, начальница сама заявила, с самого утра за стойку вставать не надо.

Но подлый организм – то ли от переутомления, то ли ещё от чего, – засыпать крепко категорически не хотел, и Венсан уже почти решился распотрошить дорожную аптечку и успокоительного выпить, когда послышался тихий звук открывшейся двери. Он чуть не застонал в голос, мысленно ругнувшись: «Вот кошка мартовская, да сколько ей надо, в конце концов! Я же не на вечном аккумуляторе, всему есть предел!..» Однако и ударить в грязь лицом тоже не хотелось. Венсан сел, с силой потёр ладонями лицо и уставился на скользнувшую в спальню женщину.

– Повторим, красавчик? – низкий голос с хрипотцой уже не казался таким сексуальным, как в самом начале знакомства. – Раз не спишь?

Циля сглотнул и мужественно кивнул. Гордость не позволяла ему уронить мужскую честь, и посему пришлось серьёзно напрячься, но найти силы на четвёртый визит Амели. У Венсана мелькнула мысль, в следующую неделю он вряд ли что-то сможет, и не дай бог здесь все дамочки такие темпераментные... Ведь ради дела вполне возможно ему придётся соблазнить ещё кого-то! Когда настырная ночная гостья уже уходила, Винс всё-таки решился заметить нейтральным голосом:

– Всё, конечно, хорошо, но хотелось бы отдохнуть...

Амели рассмеялась грудным смехом и игриво заметила, остановившись у порога спальни и оглянувшись на распластанного на кровати Циля:

– Я подумаю, Винс.

У бедного агента зашевелились немногочисленные остатки волос на теле, и появилось настойчивое желание запереться в ванной на весь остаток ночи. Голова уже слегка кружилась, мышцы нещадно ныли, и в кои-то веки мелькнуло сожаление, что он мужчина, и довольно привлекательный, если не сказать больше. Закрыв глаза, он попытался уснуть...

– Эми!

– Вэл!

После двух тихих восклицаний в коридоре раздался такой же тихий смех.

– Ты что здесь делаешь?

– Мм, собственно, в гости иду. А ты, судя по всему, только что оттуда?

– Угу... Та-а-акой мужчи-и-и-ина...

– Да-а-а уж... Эй, так ты знала, что у нас такой гость?!

– Ну так, я ж его на работу принимала, Вэл.

– Вот засранка, а чего не предупредила? Или только для себя хотела оставить?

– Не дуйся, сестричка, я всего лишь проверяла, на что он способен. А то сама знаешь внешность – это ещё не показатель...

– Эх, жалко, что он только из-за работы на Цикласен прилетел...

В полутёмном коридоре снова раздался смешок.

– Ну зачем прилетел это его дело... а вот при трудоустройстве заявил что у него самые серьёзные намерения! И контракт между прочим подписал Вэл. Причем второй вариант.

– Пра-а-а-авда?!

– Тиш-ш-ше, не шуми, испугаешь раньше времени! – хихиканье. – Правда, правда, завтра покажу его подпись. Так что всё в порядке, Вэл.

– Эми, ты просто прелесть!.. Ну что, пойдём, что ли? Думаю, наш мужчина не будет против двоих...

Каким бы ни был Венсан усталым, но многолетняя привычка просыпаться, если рядом кто-то посторонний, пустила в сознании длинные корни, и едва ощутив, что он не один в спальне, Циль разлепил глаза. На него смотрели две пары одинаковых глаз с двух совершенно идентичных лиц, и с одинаковыми улыбками. Венсан тихо икнул, обречённо подумал, что окончательно переутомился, и впервые на своей памяти ушёл в обморок от избытка эмоций. В себя его привёл запах алкоголя. Осторожно приоткрыв глаза, он узрел те же два лица, только теперь без улыбок. Ему протянули стакан с бренди, судя по аромату, который он немедленно выхватил, осушил одним глотком, и... Видимо, что-то ещё было в алкоголе, причём добавили от души. Потому как Венсан только и успел широко зевнуть, сонно хлопнуть ресницами, наблюдая тот же глюк в виде двух одинаковых женщин, и рухнуть на подушку, чтобы проспать крепким сном уже до самого утра.

– Эми, ты что, тоже добавила успокоительного?!

– Ммм... а что? Ну, я подумала, у парня были такие ошарашенные глаза...

– Блин, ну и что теперь с этим телом делать? Он же до завтра будет дрыхнуть без задних ног!

– Амели, сестричка дорогая, а тебе не хватило этой ночи, мм? Пожалей мальчика, сколько раз ты к нему ходила?

– Ну... два раза точно...

– Угу, и я два.

На пару секунд в воздухе повисла тишина, а потом раздалось сдавленное хихиканье.

– Он вообще с кровати завтра встанет?

– Встанет, встанет, Вэл, Винс мужик крепкий, судя по всему, не чета нашим хлюпикам. Так что всё ещё будет, не переживай. Пусть пока отоспится, ему полезно. Ой, хорошо-то как, что он с серьёзными намерениями! А не уведут, а?

– Пусть только попробуют. Но да, присматривать бы за ним надо... Ладно, пойдём-ка тоже спать, не одному Винсу отдыхать надо.

Через несколько минут в спальне воцарилась тишина, нарушаемая только размеренным дыханием безмятежно спящего межпланетного шпиона Венсана Циля.

...Ему казалось, незадолго до пробуждения кто-то разговаривал рядом, и диалог получался престранным.

– Спит? – тихий, смутно знакомый шёпот. И осторожное, ласковое прикосновение к щеке.

– Ага, спит, – вздох, и чей-то пальчик провёл по его плечу. – Слушай, не слабоват, а? Или может, мы с успокоительным переборщили?..

– Ты, а не мы, – ворчливый ответ первой говорившей. – Может, на всякий случай, доктору показать? Пусть проверит, мало ли что...

– Можно, – задумчиво отозвалась вторая собеседница. – И, кстати, ему бы не помешал тренажёрный зал, как считаешь, мм?

Винс попытался пошевелиться, смутное раздражение таким бесцеремонным обсуждением его внешности пробилось даже сквозь сон, но сил отчего-то не нашлось. Он только глубоко вздохнул...

– Хорошая идея, – одобрительно подтвердила первая. – Отправим в центр красоты и здоровья, к Паулю! К нему все наши мальчики ходят.

Дальше Циль не слышал, снова провалившись в сон, а когда уже окончательно открыл глаза, в спальне никого не было, часы показывали половину двенадцатого. В голове плавали фразы из приснившегося – или нет?.. – диалога, и Винс возмущённо фыркнул, подняв руку и осмотрев напрягшиеся мышцы. Это вот кто хилый?! Да он три раза в неделю в тренажёрный

зал ходит и даже на заданиях не отлынивает от регулярных тренировок! Женщины, чёрт их всех возьми, вечно им чего-то не хватает! И тут пришла следующая мысль: он вчера переспал с начальницей. И не один раз, вообще-то. Венсан резко сел на кровати, запустив пятерню в волосы, и растерянно уставился на противоположную стенку. С чего это его так потянуло-то? Вроде совсем не его типаж, да и не так уж сложно держать себя в руках, что произошло?!

– Чёрт, – пробормотал Циль, и встал, направившись в ванную. – Могут возникнуть проблемы.

О том, что ему определённо понравилось, Венсан старался не думать. Мало ли что могло быть в том ужине, которым его так соблазнительно кормила Амели... Зажмурившись, агент тряхнул головой, потом нахмурился и строго глянул вниз.

– Тебе слова не давали, – обратился он к той части тела, которая тут же радостно продемонстрировала, что ужин тоже вышел ничего себе так. – Я тут работаю!

И Винс поспешно залез под прохладный душ, успокоить организм и окончательно привести себя в порядок. Прежде, чем выйти, Циль, памятуя прошлый вечер, осторожно приоткрыл дверь, убедился, что в гостиной никого нет, и вышел, придерживая полотенце на бёдрах. Выудив из сумки джинсы и майку, он бросил на себя взгляд в зеркало – мда, а под глазами-то лёгкие тени, непорядок, – и направился к выходу из апартаментов. Желудок громко известил, что он хочет жрать, и чем скорее и больше, тем лучше. Венсан хмыкнул: ну да, ночка не из спокойных выдалась, надо восполнить потраченные калории.

В коридоре тоже оказалось пусто, но откуда-то доносился потрясающий запах вкусной пищи, и Винс, прикрыв глаза и шевеля носом, как собака, двинулся на него. Ноги привели его к лестнице вниз, и запах стал сильнее. А ещё, Венсан услышал голоса, один громкий, высокий, а другой тихий и отчего-то виноватый.

– Нет, ну ты чем думал, своей симпатичной задницей или головой?! – явно, женский, и раздражённый. – Давно контракт читал? И вообще, читал ли, или подмахнул, не глядя?! – Винс замедлил движение и невольно поёжился: обладательница голоса вот-вот собиралась перейти на шипение. – Написано же там, специально, видимо, для таких идиотов, как ты, никаких игрушек! НИКАКИХ, слышишь?! За каким чёртом пронёс этот чаккер, а?! Да ещё и клиентке показал?

– Она сама попросила, – а вот это уже точно мужчина, но как-то слишком жалобно звучал его ответ. – Что-нибудь необычное, поинтереснее...

– Гос-с-споди, так брал бы её в охапку, поехали домой к ней, и там чем угодно занимались! Зачем здесь-то, а, Анри?!

Винса заинтересовало знакомое словечко, и он вспомнил, что хотел узнать, что же это за агрегат, батарейки к которому ему предстоит украсть. Циль даже на время позабыл о вкусном запахе, прислушиваясь к разговору.

– Простите, Сюзанна, больше не буду, – шпион чуть не фыркнул от неожиданно пришедшей в голову картинке нашкодившего мальчишки, просившего прощения у строгой воспитательницы детского сада.

– Конечно, не будешь, – голос неизвестной Сюзанны стал жёстким. – Тут голосовой контроль везде стоит, между прочим. Так что, милый мой, можешь собирать вещички, и с тебя неустойка за досрочное расторжение контракта. Ладно бы, сказанул, штраф заплатил и дело с концом. Но ты ухитрился протащить эту гадость сюда, Анри! И не смотри так жалобно, в контракте всё прописано! Так что марш живо наверх и через полчаса чтоб тебя тут не было!

Брови Венсана поползли вверх. Что ж это за штука такая опасная, что за неё в «Томном вечере» так серьёзно наказывают? Сделав мысленную заметку как-нибудь осторожно узнать о чаккере, он преодолел последние ступеньки и вышел собственно в помещение бара.

Оно пустовало, почти на всех столиках стояли перевёрнутые стулья и только четыре первых, самых близких к стойке, были заставлены пустыми тарелками. Около самой стойки куч-

ковалась группа мужчин, выглядевших весьма странно на взгляд Венсана. В первую очередь он обратил внимание на одежду: рубашки с длинным рукавом и наглухо застёгнутым воротом и свободного покроя штаны. Что, однако, не помешало Цию оценить размеры мускулов мужчин, и на какой-то момент он почувствовал себя не слишком уютно. Ребята явно проводили в спортзале гораздо больше времени, чем Венсан, и теперь ему стало понятно, почему в утреннем разговоре о нём отзывались так снисходительно. При этом мужчины имели вид мальчиков из воскресной школы, стоя чуть ли не по стойке смирно перед миниатюрной блондинкой с длинной косой до пояса, в коротком сарафанчике и на шпильках. Видимо, это она отчитывала провинившегося, с унылым видом направлявшегося к лестнице.

Взгляд Винса остановился на женщине, Сюзанне, если он правильно расслышал, внимательно разглядел точёную фигурку, и шпион вынес одобрительный вердикт. Там было на что посмотреть, и уж всяко блондинка лучше соответствовала вкусам Венсана. Но произнести хоть слово ему не дали, ибо вся компания дружно уставилась на гостя. В том числе и Сюзанна. А ещё, на стойке стояли несколько кастрюль, из которых и исходил вкуснящий запах, дразнивший ноздри Венсана вот уже минут двадцать.

– Эй, приятель, а ты чего вырядился, как на работу? – хмыкнула блондинка, окинув его оценивающим взглядом. – Мы только с семи вечера открываемся. Новенький, что ли?

– В смысле, на работу? – Винс оглядел себя и пожал плечами. – Эмм... как обычно, вообще-то...

Мужчины сдержанно заулыбались, Сюзанна откровенно усмехнулась.

– Так, понятно, точно, новенький. Ладно, потом всё объясню, иди, бери тарелку и садись. Голодный же, небось?

Винс с энтузиазмом закивал, косясь на кастрюли.

– Я Сюзанна, – блондинка протянула руку. – Заместитель, главная тут, когда начальства нет.

Циль секунду колебался, стоит ли поцеловать ладонь, но потом решил от греха подальше не выпендриваться. Сначала стоило выяснить до конца, будет ли иметь последствия прошедшая ночь, а потом уже пытаться закидывать удочки в новое озеро. Поэтому он просто пожал протянутую руку, кратко ответил:

– Венсан.

Потом, взяв из стопки чистую тарелку, с предвкушением снял крышку с ближайшей кастрюли... И чуть не выронил её, вытаращившись на нечто внутри, отдалённо напоминавшее кашу подозрительного коричневого цвета. Не торопясь накладывать, он открыл следующую ёмкость и обнаружил что-то вроде салата, только из странных штук, похожих на маленькие росточки. С обречённостью сняв крышку с ещё одной кастрюльки, Винс узрел непонятное блюдо из риса и, кажется, морепродуктов. По крайней мере, мидии и кусочки кальмаров он опознал.

– Эт-то что? – осторожно поинтересовался он, не став испытывать психику дальше и открывать оставшуюся кастрюльку.

– Еда, – пожал плечами, отозвался один из мужчин, стоявший ближе всех.

– А мясо есть? – спросил Винс, надеясь на положительный ответ.

– Какое мясо?! – с удивлением и буквально священным ужасом в голосе ответил тот же мужик. – Мясо это для женщин! Ты же мужчина! У нас тут только полезная пища, без холестерина, с ненасыщенными жирами и большим количеством витаминов!

А дальше остальные заговорили наперебой, убеждая Венсана в том, что это всё съедобно.

– Ты же должен следить за собой, посмотри, тут сплошные полезные углеводы, много клетчатки! И сыт будешь и лишний вес не наберешь!

– Белки из морепродуктов очень хорошо усваиваются, а чечевица позволяет мышцам нормальный объем иметь. Так что ешь, полезно!

– Пророшенную пшеницу вообще сейчас все диеты рекомендуют, там много витаминов и полезных минералов!

– Тебе надо как следует питаться, правильно, вон, какой худенький!..

Дальше посыпались рассуждения о новом методе какого-то доктора, о том, что в разное время суток надо есть строго определённый набор продуктов, в основном овощей, фруктов, рыбы немножко, это женщины могут себе позволить есть, что попало и в любых количествах, а мужчинам за собой следить надо... Венсан мягко говоря выпал в осадок, слушая эти с его точки зрения женские разговоры, а организм настоятельно требовал возмещения потраченных ночью калорий, и желательно в виде мяса с гарниром. Ну принесли же ему вчера нормальный ужин, в конце-то концов!.. С тоской покосившись на чечевичную кашу и салат из пророшенной пшеницы, Циль снял крышку с последней кастрюли и чуть радостно не завопил: от сочной отбивной исходил одуряющий аромат, а от нежного пюре у него началось обильное слюноотделение. Не обращая больше внимания на галдящих у самого уха мужиков, вещающих о пользе различных диет для фигуры, здоровья и мышц, он положил еды и чуть не зажмурился в предвкушении, усевшись за стойку. Увидев, ЧТО именно новенький выбрал на поздний завтрак, все разом замолкли, с плохо скрываемой неприязнью глядя на тарелку Винса.

– Как ты можешь ЭТО есть?.. – едва он поднёс отрезанный кусок мяса ко рту, спросил кто-то.

Циль хмыкнул, и невозмутимо отозвался:

– Молча.

И не желая показаться грубым, не стал распространяться дальше на тему, что козлом себя не считает и травой питаться не будет. Порядки порядками, но Венсану уже категорически надоело прогибаться под нелепые условности, и хоть в чём-то он жаждал почувствовать себя нормальным мужчиной. Не считая прошедшей ночи, конечно... Сюзанна не вмешивалась, наблюдая за всем с лёгкой полуулыбкой и чуть прикрыв глаза. Винс заметил озорной блеск, прорывавшийся сквозь ресницы, и сам с трудом удержался от усмешки. Кажется, здесь не все придерживались мнения, что пища должна нести исключительно пользу и благотворно влиять на здоровье. Венсан восполнял потраченные силы, пока остальные с откровенной неприязнью смотрели на него, но кое у кого он заметил голодный блеск в глазах и мысленно усмехнулся. Диеты диетами, а природу не обманешь, мяса-то хочется всем.

– Можно было бы отварной куриной грудки попросить, если уж мяса так хочется, – с явно недовольными нотками протянул кто-то за спиной.

Винс, на минуту перестав жевать, представил себе этот ужас: куриное мясо, отварное, да ещё и наверняка на пару!!! Передёрнувшись, вернулся к поглощению отбивной с картошкой, никак не прокомментировав реплику. Идут они все лесом со своей маниакальной заботой о здоровье и фигуре. Тьфу! Сюзанна отошла от стойки и хлопнула в ладоши.

– Так, мальчики, похвально, что вы так заботитесь о нашем Винсе, но никто не забыл, через десять минут за вами автобус приедет? – она обвела всех выразительным взглядом и остановилась на Циле. – И ты тоже, дорогой, туда отправишься, наращивать мышечную массу и вообще, надо, чтобы тебя там обследовали, – заместитель усмехнулась и неожиданно озорно подмигнула.

– Э... где? – осторожно спросил Венсан, порадовавшись, что уже практически доел, и еда в случае чего не встанет поперёк горла.

– В спортивном комплексе, конечно, – Сюзанна пожала плечами. – У нас там абонемент, всё включено, инструкторы встретят на входе. Там же пройдёшь стандартный осмотр, это обязательно для всех, кто у нас работает. Ну, остальное тебе мальчики по пути расскажут, давай, переоденься во что-нибудь попрличнее и спускайся.

Наученный горьким опытом, Венсан заподозрил, этот спортивный комплекс скорее всего очень отличается от тех, в которых он бывал на родной планете. Но отказаться вряд ли полу-

чится, ведь все туда едут. Подавив вздох, он торопливо доел, потом быстро поднялся к себе и на пару минут крепко задумался насчёт одежды. Что у него есть из гардероба, по местным меркам приличное? После некоторого колебания Винс остановил выбор на свободных спортивных штанах и свободной футболке с длинным рукавом. С собой взял джинсы и рубашку и спустился обратно к остальным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.